

ОУЭН ЛОККАНЕН

180
170
160
150
140
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0

ПРОФЕССИОНАЛЫ

« ЖЕСТОКАЯ И ПРЕКРАСНАЯ РАБОТА »

Книга вошла в Топ 100 лучших романов года

по версии влиятельного журнала

Kirkus Reviews

Леденящая кровь постмодернистская

аморальность героев, находящихся по обе стороны

закона, завораживает!

Library Journal

Оуэн Локканен

Профессионалы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706689

Оуэн Локканен. Профессионалы: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04998-8

Оригинал: Owen Laukkanen, "The Professionals"

Перевод:

Ксения Ересько

Аннотация

Их четверо в банде. Они придумали отличную схему – выискивали в Интернете нечистого на руку бизнесмена, похищали его и требовали умеренный выкуп. Работали профессионально, следов не оставляли. Никто из пострадавших по понятным причинам не доносил в полицию, но однажды преступники допустили ошибку: человек, которого они похитили, оказался членом мафиозной семьи, и все пошло не так – похищенный убит. Теперь за ними гонятся не только копы, но и гангстеры, а эти из-под земли достанут...

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	19
5	25
6	33
7	36
8	40
9	44
10	48
11	54
12	59
13	64
14	69
15	76
16	80
17	86
18	91
19	96
20	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Оуэн Локканен

Профессионалы

Один из лучших романов года по версии
Mystery Scene Magazine

Жестокая и прекрасная работа.
Джон Сэндфорд,
лауреат Пулитцеровской премии

Первоклассный триллер, рассказанный
потрясающим свежим голосом.
Джон Леску,
автор серии романов об адвокате Дисмассе Харди

Локканен написал первоклассный триллер.
Его герои правдоподобны, о них читается
легко, увлекательно и напряженно. Их маневры
и хитрости в борьбе за выход из тяжелого
положения захватывают дух!
Washington Post

Захватывающий роман, наполненный
неожиданными поворотами, сюрпризами
и сложными, запоминающимися героями.
«Профессионалы» отмечают появление нового
выдающегося автора.
amazon.com

Поезд замедлил ход у станции Хайланд-Парк, и Мартин Уорнер взглянул на часы. Без четверти семь. Не рано, но не так уж и поздно. Можно не торопясь поужинать и пару часов повозиться с Сарой и Тимом, прежде чем кончится их детское время.

Заскрипели тормоза, поезд остановился. Мартин встал, представляя себе, как станет запивать горячую лазанью холодным пивом. Может быть, если Линн не слишком устала, перед сном они еще порезвятся в своей спальне.

В сумерках он вышел на платформу. С Мичигана дул свежий, холодный октябрьский ветер, предвещающий скорое наступление зимы. Мартин поежился, плотнее застегнул пальто, шагая в толпе – среди деловых костюмов, дорогих галстуков и кожаных портфелей ценой в тысячу долларов, – объятый всеобщим желанием скорее добраться до дому, согреться и поесть.

Пассажиры стекались со станции на парковку. Уорнер пробирался в дальний конец, где оставил свой автомобиль. Толпа постепенно редела, пока вокруг не осталось всего несколько человек, а затем и они исчезли. Здесь было совсем темно. Он остановился и окинул взглядом разноцветное море машин, ища среди них свой «лексус», а потом догадался, что его не видно за кузовом большого белого «форда», кото-

рый припарковали едва ли не впритык.

«Это у меня от усталости», – решил Уорнер, обходя «форд» и нащупывая в кармане ключи. Сигнализация пискнула и отключилась, он взялся за ручку, но не успел открыть дверь, как его окликнули.

– Марти? – радостно воскликнул молодой женский голос. – Марти Уорнер? Это ты?

Уорнер поставил портфель на землю и с улыбкой обернулся навстречу незнакомке, втайне надеясь, что она не менее красива, чем ее голос.

Однако он увидел не улыбающуюся красавицу, обрадованную неожиданной встречей, а двоих мужчин в черных балаклавах. Позади зияла раскрытая дверь «форда». Уорнер ошеломленно уставился на них, но в следующий миг он уже ничего не видел, потому что ему завязали глаза. Крепкие руки схватили его и сунули в минивэн. Уорнер слышал, как они вполголоса переговариваются.

– Готово?

– Поехали.

Дверь с грохотом захлопнулась. Ожил двигатель, «форд» дал задний ход. Уорнер лежал на полу с повязкой на глазах и скрученными за спиной руками, рисуя себе страшные картины своего безвременного конца. Ему переломают кости и изуродуют лицо, чтобы обезображенный труп невозможно было опознать.

– Это какое-то недоразумение, – тихо и жалобно просто-

нал он. – Я не тот, кто вам нужен.

– Ты ведь Мартин Уорнер, Линден-Парк, 15? – уточнила женщина. – Твою жену зовут Линн, а детей Сара и Тим, так?

От страха Уорнера чуть не стошнило.

– Только не трогайте их.

– Будь пайнкой, и мы их не тронем, Марти. Не волнуйся, расслабься.

– Зачем вы это делаете? – Уорнер заворочался, вывернул шею на голос. – Куда вы меня везете?

– Не беспокойся об этом, – ответила женщина. – Когда приедем, ты все узнаешь.

Минут через пятнадцать – двадцать минивэн свернул с дороги и остановился. Двигатель смолк, затем открылась и снова закрылась боковая дверь, а минуту спустя распахнулась задняя.

– Мы на месте.

Уорнера подняли и вытолкнули из машины.

– Шевелись.

Его повели вверх по лестнице, затем по длинному коридору, налево, снова прямо и наконец усадили на кровать и приказали:

– Сиди и слушай.

Уорнер прислушался: вокруг шаркают ноги, двигаются стулья, в замке поворачивается ключ.

– И не вздумай снимать повязку, – предупредил третий мужчина – судя по голосу, молодой и самоуверенный. – Если

увидишь наши лица, тебе конец, понял?

Уорнер судорожно сглотнул.

– Понял.

– Но если обещаешь не трогать ее, мы развяжем тебе руки. Договорились?

– Да.

Освободившись от пут, Уорнер принялся растирать затекшие кисти. Затем ему в руки сунули стакан. Он поднес его к губам. Вода! Он мигом осушил стакан, хотя до сих пор не чувствовал жажды.

– Тебе, наверное, интересно знать, зачем мы привезли тебя сюда, – продолжал третий мужчина, которого Уорнер про себя окрестил боссом. – Да?

– Ну... да...

– Все очень просто. Мы тебя похитили. И хотим получить за тебя выкуп. Мы ничего против тебя не имеем, так что, если все пойдет по плану, уже завтра вернешься домой.

– Полиция найдет вас, – сказал Уорнер.

– Не найдет, – возразил голос. – Потому что никто ничего не узнает. Мы наблюдаем за твоим домом, Марти, и за твоей семьей. Если кто-то позвонит в полицию, нам это сразу станет известно, и тогда – имей в виду – придется принимать меры.

Уорнер снова судорожно сглотнул.

– Полиции не будет.

Ему в руку сунули телефонную трубку.

– Сейчас ты объяснишь это своей жене. Скажи ей, что ты в порядке, но если она вздумает звонить в полицию, то вы больше никогда не увидите. Пусть ведет себя прилично, и тогда завтра ты вернешься к ней целым и невредимым.

– Сколько вы хотите?

– Сущие пустяки.

– Сколько, черт подери?

– Шестьдесят штук, Марти. Бумажками по двадцать баксов. В течение двадцати четырех часов. Скажи жене, что, когда деньги будут при ней, мы сообщим ей, куда их отвезти.

– Шестьдесят тысяч долларов? – переспросил Уорнер. – Да вы что? Я столько за целый год потратил.

– Мы знаем, Марти, – ответил мужчина. – Мы знаем также, что в прошлом году ты сделал миллион на спекуляциях нефтяными фьючерсами. Так что не разоришься, отстегнув нам шестьдесят штук.

– Откуда вам это известно? – помолчав, спросил Уорнер.

– Мы провели расследование, приятель. – Рядом запищали кнопки телефона – кто-то набирал номер. – Давай говори.

Сидя у окна в ресторане, Артур Пендер наблюдал за круговоротом приезжающих и уезжающих со стоянки машин. Вечерело. Все-таки удачное дельце они провернули. Это было проще простого.

В понедельник Соьер смотался в Канзас-Сити и купил там минивэн – как только жена Ласалли передала им выкуп. В ту же ночь они все вчетвером двинули в Чикаго и рано утром прибыли в Хайланд-Парк. Остановились в дешевом придорожном мотеле, где Пендер впервые за целую неделю смог выспаться.

Во вторник устроили выходной. Крот и Соьер взяли напрокат небольшую «тойоту» и поехали в Чикаго смотреть игру «Блэкхокс», а они с Мэри отправились на озеро Мичиган. Прогулялись, пообедали в хорошем ресторане, выпили и вообще отлично провели время вдвоем.

В среду они приступили к подготовке – выслеживали Уорнера, составляли схему его передвижений, уточняли его расписание. Словом, проверяли старыми методами то, что Крот нарыл в сетях.

В четверг – генеральная репетиция, последние приготовления. Остаток дня все были на взводе, психовали, не зная, чем еще заняться. Соьер и Крот дрались за пульт от телевизора. Мэри сидела в углу с отрешенным видом.

Операцию назначили на пятницу. Пендер, как обычно, всю ночь не сомкнул глаз. Перед выходом на дело его всегда билa нервная дрожь, как в детстве под Рождество, в ожидании Санта-Клауса. Он метался и ворочался, мешая спать Мэри, а в три часа встал и отправился в соседнюю комнату. Сойер и Крот смотрели по кабелю боевик. Пендер тоже посмотрел немного, да так и уснул в кресле.

Утром они отогнали «форд» на парковку у станции и поставили под бок «лексусу», потом целый день из «тойоты» следили за Линн Уорнер, а затем вернулись в мотель. В одной из комнат все было готово для приема пленника. Мэри закрылась в ванной, репетируя свои слова перед зеркалом. Сойер решил вздремнуть, Крот включил телевизор.

В сумерках они снова поехали на станцию. Пока Мэри ждала на платформе, Пендер и Сойер сидели в минивэне, а Крот в «тойоте». Все были спокойны и сосредоточенны.

Без десяти семь прибыл поезд. Мэри засекала Уорнера, когда тот выходил из вагона, и пошла за ним. Пендер позвонил Кроту, который зажег фары. Это был условный сигнал для Мэри: «Мы тебя видим, все в порядке». А также сигнал о том, что точка невозврата пройдена.

Все прошло как по маслу. Они легко захватили Уорнера, привезли его в мотель и хорошенько запугали, чтобы не вздумал артачиться.

Уорнер позвонил жене. В конце концов, что такое шестьдесят кусков для эдакого богатея? Наверное, столько он дер-

жит в подвале в банке из-под джема – так, на мелкие расходы.

Линн Уорнер послушно привезла им выкуп, и к полудню в субботу деньги были у них, оставалась еще куча времени. Обошлось без полиции. На всякий случай Крот ехал следом на «тойоте».

Она приехала на своем черном «линкольне-навигаторе» одна, как ей велели, оставила сумку с деньгами, отъехала и стала ждать неподалеку. Когда позвонил Крот, Сойер и Пендер, в черных очках и шапках, закрывающих пол-лица, прыгнули в минивэн и рванули на место, чтобы забрать выкуп. Они лежали в сумке – прекрасные стопки потрепанных двадцаток. Пересчитав деньги, похитители вытолкнули Уорнера из минивэна, захлопнули дверь и скрылись в потоке машин.

Словом, все прошло без сучка без задоринки.

Линн Уорнер четко выполнила их распоряжения. Она даже не пыталась их преследовать. Крот, наблюдавший за ней, потом рассказывал, что она исполнила обычный ритуал: побежала к мужу, сорвала повязку, стала его обнимать и целовать, обливая слезами. Затем они поехали домой.

– О копах забудьте, – предупредил Пендер, – забудьте навсегда. Мы следим за вами, за вашим домом. Если вздумаете вызвать копов, можете сразу попрощаться с детишками.

В Расине, едва миновав границу штата, они разделили деньги. Двадцать штук Пендер сразу взял себе на покрытие расходов: «форд», аренда «тойоты», телефонные звонки,

мотель, еда, бензин. Остаток поделили поровну – по десять штук каждому. Десять за Уорнера, десять из Канзас-Сити плюс еще двадцать пять, заработанных в сентябре, – словом, неплохая выдалась осень.

Минивэн бросили за каким-то складом в Уокигане, содрав с машины номера, которые затем вышвырнули в озеро Мичиган вместе с палеными телефонами. «Тойоту» вернули в прокат.

Потом они сидели в небольшом ресторане и думали, что им делать дальше.

– Может, на следующей неделе рванем в Милуоки? – предложил Крот. – Там наклеывается подходящий вариант.

– Милуоки совсем близко, – возразил Пендер, – сразу после Висконсина туда опасно ехать – нас могут выследить. Может, лучше в Миннеаполис? Только быстрее, пока не настала эта чертова зима. Потом через Детройт на юг – греться на солнышке.

– Хорошо было бы, – сказала Мэри. – Поедем во Флориду?

– В «Диснейленд»? – спросил Пендер. – Ты хочешь похитить Микки-Мауса?

– А что? Он ведь страшно богат, – заметил Крот. – Минни заплатит нам выкуп, и мы будем обеспечены на всю жизнь.

Пендер рассмеялся.

– Как насчет Флориды, Сойер?

– Давно мечтал покататься на серфе, – кивнул Сойер, от-

рываясь от тарелки с гигантской порцией съестного.

— За это нужно выпить. — Крот поднял бокал. Они выпили и принялись за еду. Каждый думал лишь о том, чтобы и в Миннеаполисе все сошло благополучно.

Когда тарелки опустели и им принесли счет, Пендер сказал:

— Сойер и Крот, вы, ребята, катите вечером в Миннесоту. Выберите неприметный мотельчик и ройте сеть. Ну а мы поедем поездом. — Он улыбнулся Мэри. — Завтра они встретят нас на станции. — Он вынул бумажник, чтобы расплатиться. — Мы отлично поработали, всем спасибо и до встречи в Миннесоте.

Кирк Стивенс взглянул на лежащее на земле тело и поежился. Подышал на озябшие пальцы, потер ладони и с тоской оглянулся – ярдах в тридцати поодаль, скрытый в тени, стоял его «чероки». Снова поежился, косясь на тело, а затем на грузовик «петербилт» – в открытую кабину заглянул коротко стриженный щуплый молодой человек, помощник шерифа.

– И зачем вас сюда вызвали, – пробурчал тот. – Будто мы сами не справимся.

Стивенс присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть убитого.

– Я понятия не имею.

Убитый был очень молод, почти ребенок, в кепке «Миннесота Твинс», сдвинутой козырьком набок, и толстом пуховике защитного цвета. Его грудь представляла собой меси-во из крови, гусиного пуха и картечи. Рядом валялся девятимиллиметровый пистолет.

– Как по-вашему, что здесь произошло? – поинтересовался помощник шерифа, подпирая плечом дверь.

Стивенс поднял голову, молча посмотрел на него, на грузовик, сине-красный в сиянии полицейских мигалок. Кроме грузовика и патрульной машины, на заправочной станции был только его джип, но за деревьями по федеральной трассе

то и дело проносились машины с горящими фарами, двигаясь на север в Сент-Пол.

Водитель грузовика накормил мальчишку ужином из горячего свинца и сбежал и, видно, в спешке забыл захлопнуть дверь кабины.

– Я могу вам сказать, что произошло, – продолжал помощник. – Этот малолетка попытался очистить грузовик. Водитель его пристрелил, а потом испугался и дал деру на чужой машине – на тачке этого парня. Как вам это? Правдоподобно?

– Может быть, – пробормотал Стивенс.

Помощник фыркнул:

– Так все и было! Это же ясно как дважды два! На кой здесь следователь из управления?

Стивенс не нашелся с ответом. Когда мышцы заныли от сидения на корточках, он поднялся.

Они смотрели фильм – хороший фильм. В кои-то веки он собрался посидеть у экрана с Нэнси и детьми, и тут раздался звонок. Злая удача выгнала его ночью на мороз и заставила тащиться за шестьдесят миль от дома в компании этого самоуверенного молокососа, когда так хотелось отдохнуть и расслабиться!

Что ж, такова жизнь служащего управления уголовной полиции. Пятнадцать лет назад Стивенс был городским копом. Пять лет патрулировал улицы в Дулуте, а потом решил, что с него хватит. Он устал собирать трупы бездомных, ловить

наркоманов, карманников, магазинных воров, ему до смерти надоело это мелкое хулиганство, вызванное скукой или отчаянием. Когда ему предложили перейти в управление уголовной полиции с переводом в Сент-Пол, он согласился и ни разу не пожалел о своем решении. Однако в последнее время служащие погрязли в бумажной работе и бытовых убийствах. В среднем по штату набиралось два трупа в месяц – с некоторых пор грабежи, разборки наркоторговцев, семейные ссоры приобрели небывалую жестокость. В общем, его работа была не из тех, благодаря которым мир меняется к лучшему.

Стивенс решил осмотреть место преступления. Сначала заглянул в кабину – обшивка изрешечена пулями, пробитое зеркало болтается на одном шурупе. Он обогнул грузовик, по пути заглянул в кузов, где темнели развалы DVD-проигрывателей в картонных коробках, и остановился у пассажирской двери. Этой стороной грузовик был обращен к лесополосе, и сюда не проникал свет патрульной машины. Стивенс протянул руку, чтобы открыть дверцу, но тут же отпрянул и позвал своего напарника. Тот прибежал с фонарем:

– Что такое?

– Ну-ка, посветите, – велел ему Стивенс, указывая на асфальтовую дорожку, ведущую в кусты.

– Вот черт! – воскликнул помощник шерифа. – Да тут кровь!

– Вот именно. Идемте!

Сделав пару десятков шагов по едва различимой тропинке, они наткнулись на тело водителя, убитого выстрелом в голову. Рядом валялся его короткоствол.

– Без третьего тут не обошлось, – заметил Стивенс. – Стоит предположить, что отсюда он подался на север.

Помощник шерифа кивнул и побежал обратно к машине, а Стивенс побрел следом. Слушая, как ветер гудит в вершинах деревьев, он думал о Нэнси, о детях и о фильме, который ему так и не удалось посмотреть. Когда он добрался до патрульной машины, помощник шерифа возбужденно кричал в рацию. Стивенс стоял и ждал, пока тот закончит раздавать ценные указания, совсем как он когда-то в Дулуте, наивный сосунок. Он тоже считал себя героем, который совершает подвиги. Краем глаза Стивенс поймал свое отражение в заднем стекле машины. Теперь ему сорок три года, у него залысины, брюшко и вечная усталость в глазах. Рано или поздно они схватят убийцу. Скорее всего, им окажется озлобленный на весь мир малолетка с краденной пушкой и набитым ворованной электроникой багажником. И пока он будет мотать свой пожизненный срок в тюрьме, другие будут продолжать грабить трейлеры, чтобы в конце концов напороться на пулю.

«Очередной кровавый эпизод, – думал Стивенс, – еще один день прекрасной жизни».

В воскресенье днем они прибыли в Миннесоту и к полудню во вторник определились со следующей жертвой.

– Его зовут Терренс Харпер, – объявил Крот, глядя на экран ноутбука, – второй вице-президент «Норд стар инвесторс». Сорок семь лет. Жена Сандра Харпер, дочь Элис. Живет неподалеку от центра, рядом проходят два крупных хайвея.

– Финансовое положение? – Пендер заглянул ему через плечо.

– Высший класс! – Крот повернулся, чтобы видеть глаза Пендера. – В прошлом году он наварил миллион шестисот на кризисе недвижимости. И это помимо его зарплаты в полмиллиона и бонусов. – Крот снова уставился в экран, читая банковские отчеты по счетам Харпера. Лакомый кусочек этот Харпер. Его жена без труда наскребет денег на выкуп.

Пендеру тоже нравилась кандидатура Харпера. Именно такого персонажа он себе и представлял, когда задумывал эту поездку. Жирный кот, дневной трейдер¹, богатеющий от продажи Американской мечты, пока все остальные пашут с утра до ночи, чтобы выплачивать кредит за жилье. «Все банкиры похожи на Харпера, – думал Пендер, – оттого именно

---

¹ Трейдер – торговец от *англ.* to trade – торговать. (Здесь и далее примеч. пер.)

их мы и похищаем в первую очередь».

А вообще эта идея принадлежала Мэри и поначалу была воспринята в шутку. Случайная фраза, брошенная в разговоре одним дождливым вечером в Сиэтле. Компания собралась у Сойера, они запивали пиццу дешевым пивом и трепались о том, куда устроиться после колледжа. Определенные перспективы имел только Крот.

– Послушайте, – сказала Мэри, – может быть, Крот и нароеет себе миллион долларов, а вот мне остается только грабить банки либо разносить кофе.

Ее друзья, уже полупьяные, зашлись в хохоте. По телевизору шел какой-то третьеразрядный боевик, взрывались дома, грохотал пулемет. Пендер щелкнул пультом. На другом канале передавали новости, сплошь из мрачных прогнозов на будущее: экономический кризис, рост безработицы, пополнение армии бездомных.

– Вот и я о том же, – горько усмехнулась Мэри. – За последние полгода мои родители лишились половины своих сбережений.

– А моего отца за долги чуть не выгнали из дома, – прибавил Крот. – У него нет денег, чтобы выплачивать банковский кредит.

– Зато банкиры сейчас жируют, – продолжала Мэри, – набивают карманы нашими налогами.

– Может, податься на стройку? – предложил Сойер.

– Это не для меня. У меня силенок не хватит таскать кир-

пичи. Кстати, строительный бум закончился, строителям тоже сейчас несладко живется.

– Остается только Уолл-стрит, – усмехнулся Пендер.

– Да, вроде того, но только я хочу грабить этих мерзавцев. – Мэри с улыбкой посмотрела ему в глаза. – Подумай. обработал парочку крупных клиентов и отдыхай хоть до пенсии.

В ответ Пендер рассмеялся и переглянулся с Сойером.

– То есть ты всерьез хочешь зарабатывать на жизнь грабежами?

– Я не хочу всю жизнь разносить кофе, Пендер, с дипломом преподавателя истории.

Пендер оглядел своих друзей. У всех было отчаянное положение. Мэри действительно не могла претендовать на место с приличной зарплатой. Все, что ей светило, – это заработок официантки, не более того. Чтобы сделать карьеру, она должна продолжать учиться, но ее родители, оба врачи, раздосадованные тем, что она выбрала гуманитарную специальность, отказались помогать ей.

Что до Сойера, то все шесть лет в колледже он валял дурака. И частенько оказывался на грани отчисления за прогулы и хулиганство. Пару раз его даже арестовывали. Лишь благодаря Пендеру он смог кое-как сдать выпускные экзамены.

Крот был самый толковый среди них. Раньше он подрабатывал в «Майкрософт», где ему обещали штатную должность. Однако по своим убеждениям Крот был хакером, а

такие его наклонности не вполне сочетались с этикой компании. Под конец семестра он был уволен, его отец давно сидел без работы, так что Крот сильно нуждался в деньгах.

Они все нуждались в деньгах, поскольку образование, как оказалось, не гарантирует безбедной жизни. Нужно что-то предпринимать. Но криминал? Нет, это чересчур. Пендер покачал головой.

– Грабить банки слишком сложно и опасно.

– Как насчет похищений? – задумчиво проговорил Соьер.

– Это идея, – поддержала его Мэри. – Крот выведет нас на Билла Гейтса.

– Так уж и выведет?

– Мы могли бы сразу наварить миллион.

– Ну нет, – возразил Пендер, – именно так люди и попадают. Из-за жадности. Если уж похищать кого-то, то с гарантиями, что тебя не станут ловить. Знаменитостей лучше оставить в покое.

– Это как? – спросил Крот.

Теперь уже никто не улыбался.

– Я к тому, что за одну кинозвезду можно потребовать выкуп в миллион, но если украсть десять человек поскромнее и требовать сто кусков с рыла, то выйдет то же самое. Допустим, мы берем вице-президента компании – одной из пяти-сот ведущих компаний Америки, звоним его жене и требуем сто тысяч в течение суток. Она не задумываясь отстегнет нам эти деньги, потому что для этих людей потерять сто кусков

– это мелкая неприятность, а не катастрофа.

– Ты считаешь, мы сможем повернуть десять похищений? И копы нас не поймают?

– Если быть порасторопнее, не поймают.

– Точно, – согласился Пендер. – Отжать деньги и тут же свалить в другой город. Словом, сполоснуть и повторить.

Пару минут все сидели молча, не глядя друг на друга. Сойер уставился себе под ноги, Крот – в стаканчик с пивом, Мэри разглядывала пьяных студентов, проходящих мимо окна. Пендер включил канал, на котором показывали боевик, и стал пристально вглядывался в экран, в то время как мозг его лихорадочно работал.

Молчание прервала Мэри.

– Нам не обязательно посвящать этому всю жизнь, – сказала она.

– Конечно, – кивнул Пендер.

– Даже одно похищение принесет нам сто тысяч, по двадцать пять на каждого, – подал голос Крот, – неплохой план на лето. А потом я попрошусь обратно в «Майкрософт».

– За это время мы что-нибудь да придумаем, в смысле, чем заняться по жизни, – прибавила Мэри. – Давайте попробуем, хоть разок.

Пендер и Сойер молча переглянулись.

– Я согласен, – сказал Крот. – Мы не простачки какие-нибудь, у нас получится.

– Что ж, давайте попробуем, – нерешительно кивнул Пен-

дер. – Один раз можно.

Два года спустя, сидя в машине против банка в Миннеаполисе, откуда должен был появиться Терренс Харпер, Пендер вспоминал, как все начиналось. Мог ли кто-то из них тогда предположить, что криминал настолько затягивает? Сейчас ему казалось, что в тот вечер они бравировали друг перед другом, но ни один не хотел всерьез приниматься за это дело, не говоря уже о том, чтобы стать профессиональным похитителем.

Крот указал в окно, принуждая Пендера вернуться к реальности. Из двери офиса «Норд стар» вышел плотный мужчина средних лет и быстро зашагал в их сторону.

– Наш клиент.

Пендер сверил его внешность с фотографией на экране ноутбука. Те же бульдожьи щеки, залысины, отвисшее брюхо, помятый галстук. Шагает с видом человека, который не привык тратить время попусту.

– Да, это он, – Пендер открыл дверь, – идем прогуляемся.

В следующую пятницу они взяли Терри Харпера. Это произошло в одном квартале от его дома, когда он пешком возвращался с работы. Харпер вздумал сопротивляться – визжал как резаный, прокусил руку здоровяку Сойеру, который с грязными ругательствами тащил свою добычу в минивэн.

В мотеле Сойеру сделали перевязку. Мэри взяла прокатную «хонду» и отправилась наблюдать за резиденцией Харперов, а Пендер произнес заготовленную речь. Он сказал, что пленнику развяжут руки и вынут кляп изо рта, если он пообещает хорошо себя вести.

Тот обещал. Как и прочие, он был подавлен своим положением и не поверил, когда ему объявили, что в виде выкупа требуют всего шестьдесят тысяч. Пендер набрал номер и прижал трубку к щеке Харпера.

– Всего шестьдесят тысяч, дорогая, – забормотал тот. – Приготовь деньги завтра с утра. – Он помолчал и покрутил головой по сторонам, хотя ничего не видел сквозь повязку. – Их трое или четверо, одна женщина, я, кажется, в какой-то квартире...

Ничего другого Харпер сказать не успел, потому что Сойер резким ударом по затылку оглушил его и сбросил на пол. Пендер скорее дал отбой, чтобы Сандра Харпер не догадалась, что происходит. Сойер, с перекошенным от гнева ли-

цом, продолжал избивать заложника, а тот лежал, свернувшись калачиком на полу, всхлипывал и пытался спрятать голову между коленями.

– Я покажу тебе, как шутить со мной! – орал Сойер.

– Ладно, хватит уже. – Пендер тронул друга за плечо.

Сойер выпрямился. Посмотрел на Пендера, тяжело отдуваясь:

– Пусть знает!

Пендеру это не понравилось, но он понимал, что Сойер не мог поступить иначе. Харпер должен осознать, что имеет дело с профессионалами, и Сойер доходчиво, хотя и грубо ему это объяснил.

Здесь проявилось одно из качеств, пугавших Пендера. Мэтт Сойер бывал остроумным, оживленным, безумно смешным, у него была очаровательная улыбка и густой баритон, который заставлял млеть всех девушек в кампусе. Но если что-то становилось ему не по нраву, у него резко менялось настроение, он впадал в бешенство и пускал в ход кулаки. Так он предпочитал решать проблемы. Наверное, это шло из детства, от обиды на родителей – они развелись, когда Мэтт был подростком. Пендер встретил Сойера на первом курсе колледжа. Точнее, их знакомство состоялось в ночном портовом баре, где Сойер повздорил с целой компанией пьяных грузчиков, и, если бы не Пендер, сумевший успокоить его, неизвестно чем бы все закончилось. Зная его характер, Пендер все же надеялся, что в их деле он будет больше рабо-

тать головой, чем кулаками, и что «красавцы» вроде Терри Харпера не часто будут попадаться на их пути.

Мэри звонила каждый час, докладывая обстановку. Она нарочно проехала дальше и остановилась через два дома. Периодически она выбиралась на прогулку по окрестностям, чтобы убедиться, что Сара Харпер не откалывает шуток в духе своего мужа.

Мэри сообщала, что до часу ночи в доме горел свет. Последним погасло окно на втором этаже. До рассвета она несла дежурство – притаилась на переднем сиденье, слушая тихий рок и перезваниваясь с Пендером.

Пендер в любом случае не мог уснуть, если Мэри не было рядом, – не находил себе места: бегал по комнате, переключал каналы. А Терри Харпер, ворочавшийся на второй кровати при малейшем шуме, издавал стон.

– Вы всю ночь не будете спать? – наконец поинтересовался он. – Я-то думал, что хотя бы выплусь в виде утешения.

Пендер остановился, посмотрел на Харпера:

– О'кей, я приглушу звук.

– Разрешите один вопрос? – Харпер поднял повязанную черной тряпицей голову. – Почему я? Я обычный человек.

Они все об этом спрашивают.

– Для меня ты особенный.

– Нет, серьезно – почему? И почему такая мелкая сумма?

– Не беспокойся об этом. Спи.

Харпер сел на кровати.

– Я догадываюсь. Вы полагаете, что отжать шестьдесят тысяч проще, чем шестьсот. Быстрее. Но знаете, что я вам скажу, приятель? За меня вы могли бы спокойно получить шестьсот.

– Засыпай, – велел Пендер. – Немедленно.

«Хорошо, что ребята его не слышали, – думал он, когда Харпер повернулся на бок и захрапел, точно тягач с прицепом. – Мы и без того ужасно рискуем».

* * *

Ничто так не беспокоило Артура Пендера, ничто так не лишало его сна, как страх, что они погорят от жадности. За себя он не боялся – его вполне удовлетворяла сумма шестьдесят тысяч. Он боялся, что со временем его друзьям наскучит кропотливо складывать мелочь в кубышку и они захотят грабить по-крупному.

Большинство из тех, кто идет на похищение, воспринимают свое первое дело как единственный и последний шанс. Они все охотятся за президентами крупных корпораций или поп-звездами, рассчитывая получить десять миллионов и исчезнуть. Один выстрел – и сразу в яблочко. Пендер презирал таких недоумков. Эти герои если чего и добиваются, то лишь всенародной известности. Полиция, ФБР, телекамеры, расследования, ловушки, погони, объявления на каждом столбе и под конец – тюрьма или электрический стул. Нико-

му еще не удавалось обмануть систему.

Гораздо надежнее промышлять мелкими суммами. Словом, лучше меньше и чаще, да лучше. Таков метод Пендера. Ребята вроде Терри Харпера и Мартина Уорнера – вот их клиенты. Управленцы и коммерсанты средней руки, каких в стране десятки тысяч. Анонимные представители высшего класса, отцы семейств, которые мигом выплатят то небольшое, что требуется, лишь бы их оставили в покое.

Их первой жертвой стал системный программист из Кремниевой долины, инженер-миллионер. Его подруга привезла выкуп на ярко-красном «феррари». Маркус Синклер, хвостун и выскочка в кедах за тысячу долларов и золотом «ролексе», прыщ и матерщинник с искусственным загаром. Для банды нищих студентов, привыкших перебиваться случайными заработками и сидевших на пустых макаронах, его сто тысяч были целым состоянием.

Потом, когда они брели вдоль бесконечного и безлюдного калифорнийского пляжа, Мэри обняла его и спросила, хватит ли им этих денег до пенсии, или, может, попробовать еще разок. Ее огромные глаза сияли так же ярко, как Тихий океан в лучах солнца.

Пендер удивился, хотя и сам задавал себе этот вопрос. Нет, он всегда знал, что они смогли бы зарабатывать похищением людей, но представлял себе это отвлеченно, скорее в мечтах. Они ведь договорились, что, получив выкуп, вернутся домой и станут искать нормальную работу. Он и не ду-

мал, что первый же криминальный опыт раззадорит Мэри не меньше, чем его самого.

– Ты это всерьез?

Она улыбнулась, опьяненная успехом, прекрасная в свете уходящего дня, и поцеловала его.

– Последний раз, и все.

– Ты ведь понимаешь, что нас посадят, это тяжкое преступление.

– Нет, не посадят, – возразила Мэри. – Нас не найдут. По большому счету, мы никому не делаем зла.

– Верно. Хотя этот Синклер мерзкий тип.

– И не говори, просто скотина. Мы выпустили его живым и невредимым. Что для него сотня штук?

– Да ничего, – кивнул Пендер. – И даже меньше, чем ничего.

– А для нас – состояние. – Она снова поцеловала его. В тот вечер Мэри была необыкновенно прекрасна. Никогда еще ее глаза так не светились и густая грива каштановых волос так красиво не падала на плечи. Но лучше всего была ее беспечная, лучезарная улыбка. «Это потому, что она сегодня счастлива», – догадался Пендер. Давно он не видел ее счастливой.

– Я не хочу возвращаться в Сиэтл, – призналась Мэри. – Пока не хочу. Я пока не решила, чем буду заниматься в жизни. Возьмем еще сотню тысяч, а там видно будет.

Она говорила, что ее тянет путешествовать, ездить по свету: Мачу-Пикчу, Южная Африка, Рим, затем, может быть,

магистерская степень в какой-нибудь прибыльной области и совершенно новая жизнь. Но прежде еще одно идеальное преступление.

А Пендер задумывался о большем. Услышав, что через четыре года они смогут поселиться на Мальдивах или в Новой Зеландии, Мэри недоверчиво рассмеялась. Но когда подтянулись остальные и Пендер расписал свой план во всех подробностях, никто уже не смеялся. Они поверили ему. Картинки райской жизни в шалаше на краю света, на берегу ласкового океана крепко засели у них в голове.

Появилась цель, мечта. Пятилетний план Пендера, что-то вроде краткосрочной криминальной службы, – способ выбраться из нищеты. Никакого тебе рынка труда, безработицы, социального страхования, долгов по ипотеке, грабительских налогов. Пять лет несложных махинаций, без риска и насилия – и ты в раю.

Он знал, что Сойер и Крот мечтают о том же. Может быть, не о шалаше на Мальдивах, но мечтают. Сойера, помнится, впечатлил красный «феррари» их первого клиента в Кремниевой долине, а Кроту понравилась его подруга – пышная блондинка с силиконовой грудью и ногами от ушей. Оба рассматривали вымогательство как средство обеспечить себя шикарными машинами и силиконовыми девушками на всю оставшуюся – долгую безбедную жизнь.

После первых удачных похищений они подались в глубь страны, из процветающей благодаря техническому буму

Кремниевой долины и развращенного Голливуда на Средний Запад, где им пришлось умерить аппетиты, поскольку сотня тысяч считается тут приличной суммой.

Так пролетело два года. Теперь, когда они уже не в первый раз брали по шестьдесят тысяч, сорваться, поддаться желанию хапнуть побольше было проще простого. Но тогда им конец — их всем светит пожизненное. И хотя речь об этом пока не заходила, Пендер уже не мог уснуть по ночам от тревоги. Он молился, чтобы у команды хватило сил выполнять программу, его программу, до тех пор, пока мечта не превратится в реальность.

На рассвете Сандра Харпер привезла выкуп.

Пендер велел ей доставить деньги к одному из пригородных «Макдоналдсов» и дал пятнадцать минут на выполнение задачи. Деньги она должна была положить в мешок для мусора, а мешок оставить у помойного ящика на задворках. «Вы приедете одна, – инструктировал ее Пендер, – припаркуетесь в северо-западном квадрате стоянки. В самом углу. Не вздумайте следовать за нами после того, как оставите деньги. Малейшееслушание – и вашему мужу конец».

Они приехали двумя минутами ранее. Сидя в минивэне, Пендер наблюдал, как Сандра – хрупкая женщина с проседью – вышла из синего «инфинити», бросила мешок у мусорного ящика, вернулась и припарковала машину, где ей было приказано.

Затем они подъехали, взяли мешок, и Пендер сосчитал деньги. Ровно шестьдесят. По кивку Пендера Крот вытолкнул Харпера на улицу, и они быстро скрылись.

Тем временем Мэри, сидящая за рулем «хонды», смотрела, как Терри Харпер шагает к своей машине. Походка и весь его вид выражали возмущение. Жена заранее освободила для него водительское сиденье и ждала, беспокойно оглядываясь по сторонам.

Мэри поехала следом, а потом сидела несколько часов у

дома, наблюдая за тенями и силуэтами в темных и освещенных окнах. Позвонил Пендер и дал отбой. Убедившись, что поблизости нет полиции, она уехала.

Минивэн отвезли в заповедник к северо-западу от города и бросили, загнав по просеке подальше в лес. Вернувшись в Миннеаполис на «хонде», они перебрались из мотеля «Супер 8» в мотель «Бест Вестерн» на другом конце города, где поделили деньги.

На следующий день Пендер и Мэри купили новый минивэн и зарегистрировали его по липовым документам, которые в нужных количествах изготавливал Крот. Потом они заскочили в аэропорт, чтобы сдать прокатную «хонду», и вернулись за Сойером и Кротом, ждавшими в «Бест Вестерне».

Вскоре Пендер уже сидел за рулем красного «форда» серии «Е», держа курс на северо-запад, в сторону Грин-Бей и Верхнего полуострова, и переднее зеркало демонстрировало огненное закатное шоу в небе над Твин-Ситиз.

* * *

– Они предупредили: никакой полиции, – убеждала Сандра Харпер, глядя в окно сквозь щелку жалюзи, – пригрозили похитить Элис, если мы не сдержим слово.

– Глупости! – Терри Харпер нервно бегал по гостиной за спиной жены. – Они уже уехали. Они не следят за нами.

– Откуда ты знаешь?

– Они ведь получили деньги! Какой смысл им тут торчать? Они просто припугнули нас для остратки и смылись из города.

– Но откуда у тебя такая уверенность?

– Черт подери, Сандра, иначе и быть не может! Я просто знаю, и все тут!

Элис сидела, притаившись, в углу, пока отец бегал взад-вперед по комнате, а мать пристально смотрела в окно. Сандра задернула штору, обернулась и увидела дочь с круглыми от ужаса и непонимания глазами.

– Но мы все живы, Терри, – сказала она.

– Что? – переспросил ее муж, останавливаясь.

– Мы живы и здоровы. Мы в порядке. Элис, ты и я. Пусть мы лишились небольшой суммы денег. Невелика потеря. Неужели ты готов рисковать нашей безопасностью?

– Готов, – ответил Терри, впервые за весь вечер глядя ей прямо в глаза. – Мы должны сообщить в полицию. Если мы этого не сделаем, они не остановятся. Следующей можешь стать ты или, не дай бог, Элис. Мы должны защищаться!

Жена окинула его усталым взглядом опухших глаз. Дочка тихо выползла из угла.

– Папа, – сказала она, – а вдруг они опять кого-нибудь сейчас похищают, как тебя?

Потрясенные Терри и Сандра уставились на дочь.

– А ведь ты права, – наконец проговорила Сандра. – Надо позвонить в полицию.

Кирк Стивенс недолго разыскивал третьего.

Сначала в мусорном ящике у ресторана «Бургер Кинг» в Бернсвилле одним из работников был найден пистолет. Баллистический тест подтвердил, что именно из этого оружия стреляли по кабине. Согласно регистрации, пистолет был собственностью бывшего школьного учителя, проживающего в Дейтон-Блаффе. Пенсионер не имел отношения к бою на стоянке, пистолет, купленный им в целях самообороны, исчез из его дома за неделю до происшествия. Обнаружив пропажу, он немедленно заявил в полицию. Знакомые городские копы сообщили Стивенсу, что не так давно старик нанял своего бывшего ученика по имени Уэйн Харрис для помощи по хозяйству – съездить в магазин за покупками, собрать опавшие листья во дворе и прочее.

Стивенс и полиция Сент-Пола начали розыски. Оказалось, что Уэйн Харрис скрывается в доме своей бабки на Бернс-Парк. Поначалу он вздумал было отпираться, утверждал, что в ту ночь был на вечеринке, но через пару дней копы выследили его у ломбарда, когда он выгружал DVD-проигрыватели из бабушкиной «короллы».

Забрав Харриса, Стивенс обрабатывал его несколько часов, грозил упрятать на пожизненное и уговаривал пожалуйть убитую горем бабушку. Под конец парень расплакался и во

всем сознался. Он не хотел никого убивать, все вышло случайно.

Стивенс купил парню сэндвич, колу и отвел вниз в камеру предварительного заключения. Остаток дня он разбирал бумаги, и к восьми часам его желудок заурчал, требуя пищи. Выключив компьютер, Стивенс собрался было уходить, но тут зазвонил телефон – особенно громко и неприятно в опустевшем помещении штаб-квартиры уголовной полиции. Несмотря на настойчивые требования желудка вспомнить о еде, Стивенс сел обратно в кресло и поднял трубку:

– Стивенс.

– Это особый отдел?

– Да. Кто говорит?

– Пауэлл, полиция Миннеаполиса. У нас есть дело, которое, возможно, вас заинтересует.

Ага, полиция Миннеаполиса. Наверное, что-то серьезное.

– Выкладывайте, – Стивенс взял ручку и блокнот, – я слушаю.

– У нас похищение, – сообщил полицейский.

– Вы не шутите? – спросил Стивенс, мигом забыв о голоде. Похищения в Миннесоте случались не чаще, чем зимние заплывы на Миссисипи. – Если похитили ребенка, звоните в ФБР.

– Нет, взрослого, – сказал Пауэлл. – Терренс Харпер, сорок семь лет. Два дня назад его захватили на улице, когда он возвращался домой с работы. Это произошло в Лоури-Хилл,

он там живет.

Навалившись грудью на стол, Стивенс с бьющимся сердцем торопливо записывал информацию. Похищение в Миннеаполисе, подумать только!

– Кто такой этот Харпер? Богатый? Бедный?

– Богатый. Работает кем-то вроде биржевого маклера.

– Понятно. Похитители выходили на связь с его семьей?

Каким образом? Почта, телефонный звонок? Требуют ли выкуп?

– Позвонили жене вчера вечером, дали трубку Харперу. Потребовали шестьдесят тысяч банкнотами по двадцать долларов.

– Мелкие воришки.

– Как знать? Короче, жена заплатила выкуп, они отпустили Харпера.

– То есть он уже дома, жив и здоров? – Желудок у Стивенса снова утробно заурчал.

– Да, сэр.

– Все пальцы, уши, глаза при нем?

– Так точно, сэр.

Стивенс вздохнул, потер глаза. Наверное, какие-то малышки развлекались. Ничего интересного.

– Простите, что разочаровал вас, – проговорил Пауэлл. – Если вы не хотите браться за дело, я отдам его своему сержанту.

Стивенс откинулся назад и огляделся. В темном оконном

стекле мелькнуло его отражение – мешки под глазами, паутина морщин на лбу – лицо усталого копа, который когда-то мечтал изменить мир, но со временем сменил мечты на безупречный послужной список, почетную должность и удобное кресло в теплом кабинете.

«Отставить ныть! – велел он себе. – Человека похитили и вернули в течение двадцати четырех часов за выкуп шестьдесят тысяч. Может быть, это дело и не поможет изменить мир к лучшему, но зато хотя бы на время избавит меня от бумажной волокиты».

– Я согласен, – сказал он Пауэллу. – Беру это на себя.

Терри Харпер рвал и метал от негодования, точно человек-бульдог. Ни присутствие полиции, ни увещевания жены и дочери не могли его остановить. Под конец домашние оставили его в покое и тихо расползлись кто куда.

Стоя в дверях гостиной, Стивенс наблюдал, как хозяин мечется по комнате, и слушал урчание своего желудка. Напрасно он съел этот оплывший сыр и подозрительный бифштекс в «Тако Белл», куда заехал по дороге. Такая еда не способствует здоровому пищеварению. С трудом сдерживая отрыжку, он посмотрел на Харпера и попросил:

– Расскажите все с самого начала.

Харпер стал рассказывать, по-прежнему бегая назад и вперед. Вечером он возвращался домой после работы. Сгущались сумерки. Он повернул к дому, и тут его окликнула по имени девушка. Нет, он не видел ее, она была за спиной. Кажется, он успел заметить только длинные каштановые волосы, волнистые. Похоже, она белая.

Ничего другого увидеть он не успел, потому что его схватили и швырнули в минивэн. Завязали глаза, связали руки, в рот сунули кляп. Его привезли в какую-то квартиру, заставили позвонить жене, а потом избили. Скорее всего, похитителей было трое, считая девушку. С одним он говорил ночью. Тот не спал, ходил по комнате, включал телевизор.

Потом он уснул. Утром проснулся и слушал телевизор. Затем они снова бросили его в минивэн и отвезли на парковку у «Макдоналдса». Он не успел как следует рассмотреть минивэн. Цвет – синий. Темно-синий. Марка? Без понятия.

– Они предупредили, что наблюдают за нашим домом и чтобы мы не смели вызывать полицию.

– Иначе они похитят Элис, – прибавила Сандра Харпер, ступив вперед.

– Никого они не похитят, – возразил Стивенс. – Вам ничто не угрожает.

– Я знаю, и я не боюсь, – сказал Харпер, останавливаясь и пристально глядя на Стивенса. – Меня просто бесит вся эта ситуация. Я хочу, чтобы вы, черт подери, выполняли свои обязанности. Найдите их!

Стивенс мысленно вздохнул. Лучше бы они его не отпускали.

– Значит, двое мужчин, одна женщина, все белые, так?

– Насколько я мог судить.

– Они вооружены?

– У меня на глазах была повязка. Может быть, пистолет.

– Сколько им примерно лет?

– Молодые. Около тридцати.

– Имен вы, случайно, не расслышали?

– Нет. Имен они не называли. Вообще, не тратили лишних слов. Все произошло очень быстро.

– Про деньги не забудь, – подсказала Сандра, – скажи ему.

– Шестьдесят тысяч. По-моему, смешная сумма. Вы согласны?

– Согласен.

– Людей похищают, чтобы получить выкуп, большие деньги. У меня есть деньги. Я прямо так одному и сказал. Он мог бы потребовать миллион и получить его.

Стивенс почесал голову.

– А он что?

– Ничего. Велел мне спать. Я понял, что они хотят быстрее от меня избавиться, чтобы их не засекли. В течение суток.

– Вот как?

– А с какой стати им требовать такую мелочь?

«Торчки, – презрительно подумал Стивенс. – Срочно понадобились деньги на дозу. Но наркоманы не ведут себя так осмотрительно. Те психуют и оставляют много улики, делают ошибки. А эти если и допустили промах, то сразу не поймешь где».

Случаи, когда агенту Стивенсу приходилось иметь дело с похищениями, можно было пересчитать по пальцам, и те были проще простого. Один раз наркодилер похитил конкурента, которого потом нашли в бочке с цементом, а второй раз дети, которым осточертела родительская опека, сбежали из дома, инсценировав собственное похищение, но вскоре вернулись, когда вдоволь наелись мороженого.

Так, надо с чего-то начинать. Может быть, это все студенческая шалость, изощренные забавы старшекурсников. В

Миннеаполисе не один университет. Необходимо разузнать в кампусах насчет новомодных развлечений. Возможно, в «Макдоналдсе» установлены камеры слежения. Они ездят на синем минивэне, каких тысячи разъезжают по Твин-Ситиз, однако нелишним будет поместить объявления в газетах, пусть люди присматриваются. В телефонной компании должна быть информация, откуда поступали вызовы, что поможет составить схему передвижений похитителей. Чем больше Стивенс размышлял об этом деле, тем больше оно ему нравилось. Возможно, оно не такое простое, как показалось поначалу.

– У вас есть враги? – обратился он к Харперу. – Кто-нибудь хочет навредить вам?

– Я не какой-нибудь мерзавец, приятель, – устало отвечал тот, – я биржевой маклер.

– По нынешним временам это почти одно и то же, – усмехнулся Стивенс.

Ночь застала их в Северном Мичигане. Проехав мост Макинак, они выбрали для ночлега неприметный придорожный мотель. Утром шел снег, мелкий, точно перхоть, и с озера дул пронзительный ветер. Целых десять минут Сойер очищал оледеневшие окна минивэна.

«А здесь хорошо, – думал Пендер, – хотя и холодно. Летом, наверное, вообще красота. Можно рыбачить, купаться, кататься на лодке. Словом, райский уголок».

Почти все утро они проспали. Сойер и Крот в одной комнате, Мэри и Пендер – в другой.

Мэри проснулась раньше. Когда Пендер открыл глаза, она лежала свернувшись калачиком и уткнувшись в книжку. Мэри улыбнулась ему, а он сел, наклонился и поцеловал ее. На ней была длинная безразмерная университетская футболка. Ее кудри разметались по подушке, взгляд был еще сонный.

– Вычитала что-нибудь полезное?

Мэри покачала головой:

– Это любовный роман.

– Ну зачем тебе любовный роман, – он снова поцеловал ее, – если я рядом?

Мэри с улыбкой потянулась к нему губами, а затем упала обратно на подушку и уставилась в потолок.

– Как здесь хорошо.

– Летом было бы лучше.

– Я подумала... мы могли бы здесь остаться. Если бы только не нужно было спешить. Знаешь, иногда хочется пожить нормальной жизнью.

– Через пару лет мы закончим наши дела и заживем нормальной жизнью.

– Я просто немного устала, – призналась Мэри. – Мотели, минивэны и прочее. Надоело. У меня такое чувство, что это все прилипло ко мне, точно грязь или болезнь. Я не о том мечтала, говоря, что хочу увидеть мир.

Он обнял ее, его рука скользнула по спине и бедру, затем под футболку, продолжая ласкать ее.

– А по-моему, ты совершенно чиста и здорова. Мэри вздохнула:

– Нам нужны физические упражнения, Пендер. Наверное, стоит заняться йогой или еще чем-то.

– У меня есть идея получше. – Он крепко обнял ее и поцеловал долгим страстным поцелуем, чувствуя, как ее тело прижимается к нему, и стал стаскивать с нее футболку.

Мэри отстранилась, села и сама сняла футболку, а затем спросила, искоса глядя на Пендера:

– Это и есть твоя идея?

– Да! – ответил он. – Это лучше, чем йога. Точно тебе говорю.

Мэри шутливо шлепнула его, а он, с минуту полюбовавшись, схватил ее и принялся осыпать поцелуями.

В двенадцать часов зазвонил телефон – Крот и Сойер были готовы к выходу. Мэри и Пендер приняли душ, оделись, и все вчетвером позавтракали в пустой придорожной закусочной. Потом погрузились и поехали дальше.

После полудня впереди замаячил Детройт. Федеральная трасса I-75 проходила через хмурые пригороды под не менее хмурым небом. Один из съездов привел их в мотель «Супер 8». Там они разместились в двух снятых за наличные номерах, и Крот сразу же засел искать подходящие варианты.

– Вот этот вроде ничего, – сказал он, глядя на экран ноутбука. – Тут, похоже, вообще шикарное место.

– Шикарное? – переспросил Сойер. – Да что шикарного в этом нищем городишке?

– И правда, – поддержала Мэри. – Укради мы хоть президента «Дженерал моторс», никто не даст за него и гроша. Наоборот, это нам придется платить, чтобы вернуть его обратно.

Пендер промолчал, но мысленно согласился. В этом районе их перспективы выглядят сомнительными, потому что вся северная часть штата лежит в руинах, и особенно Детройт. Становится даже неловко от мысли, что придется тут промышлять.

Но Крот знал, что он делает. К утру он откопал три стоящие кандидатуры – этих рецессия как будто не затронула, и к полудню Пендер принял решение.

Сэм Портер, сорок два года, исполнительный директор

компании по производству агротехники. Живет с семьей в Ройал-Оуке, богатом пригороде, куда можно легко добраться из мотеля.

– Его дом стоит миллион, сам крупный акционер, – докладывал Крот. – Отличная кандидатура!

Определившись с целью, они принялись за работу. А работы было немало – купить телефоны, арендовать автомобиль, уточнить распорядок дня и схему перемещений клиента, собрать как можно больше информации. Пендер отметил, что при появлении цели команда словно оживает. Все забегали, и он тоже. Когда впереди маячила очередная вылазка, он за суетой забывал о своих тревогах. Оставалось два дня до начала операции, и друзьями овладело предвкушение.

Поначалу агент Стивенс был полон энтузиазма, однако вопреки всем его усилиям расследование не двигалось с мертвой точки. Он думал, что у него есть несколько неплохих идей для разработки, но, за какую бы ниточку он ни дергал, та тотчас обрывалась.

Так, на территории вокруг «Макдоналдса» и впрямь имелись камеры, но преступники, похитившие Харпера, были явно не настолько глупы, чтобы не догадаться об этом. Пока Стивенс допрашивал Харпера, тот несколько раз выбегал из дома и озирался по сторонам, надеясь, вероятно, обнаружить мобильный наблюдательный пост, но тщетно. И тут неудача! Ничего не дал также опрос студентов. Полиция навела справки в Университете Миннесоты, в Норд-Сентрал, Капелле, в Уолдене и университете Святого Томаса. Никто не вел разговоров о похищениях, а что до длинноволосых шатенок, то таких среди студенток было более восьмисот.

По просьбе Стивенса полиция и службы безопасности на кампусах выявляли студентов, соряющих деньгами. С одним из таких – второкурсником на «хаммере» – Стивенс даже познакомился лично во время допроса у себя в кабинете. Оказалось, что парень играет в баскетбол за команду своего колледжа, а «хаммер» ему одолжил фанат. Пусть это и наруше-

ние правил НССА², но уголовной полиции не касалось.

Он по-прежнему не верил, что похитители – наркоманы, но на всякий случай попросил полицию Миннеаполиса также отслеживать синие минивэны и усилить наблюдение в неблагополучных по наркотикам кварталах.

Ах эти минивэны синего цвета! Они попадались ему на глаза пять или шесть раз в день, и всякий раз возникало желание задержать такой и обыскать. Но Стивенс лишь внимательно разглядывал их, надеясь, что обнаружится необходимое дополнение – шатенка за рулем.

Данные о телефонных переговорах получить не удалось. Было известно, что похитители дважды звонили домой Харперу с номеров «Т-Мобайл», но оператор отказывался предоставлять сведения без санкции прокурора.

«Черт бы побрал этих юристов, – думал Стивенс. – Мы ведем дело о похищении, с требованием выкупа, переданным по телефону, и они знают, что санкцию мы достанем, но ставят нам палки в колеса, блюдут свой протокол, словно нарочно хотят помешать расследованию. А между тем дело с каждой минутой грозит превратиться в висяк».

Телефонная компания, однако, назвала точку продаж в «Молл оф Америка», где в прошлый понедельник были куплены оба телефона. Продажу оформил служащий по имени Азиз.

Утром Стивенс поехал в молл и отыскал там Азиза и его

---

² НССА – национальная студенческая спортивная ассоциация.

киоск. С виду Азиз был вчерашний школьник, к тому же явно под кайфом. В ответ на просьбу вспомнить, кто покупал у него два телефона в понедельник днем, тот лишь пожал плечами:

– Многие покупают телефоны.

– Эти люди купили сразу два телефона. Два.

– Многие покупают сразу два телефона.

Ничего другого Стивенс и не ожидал.

– Постарайтесь вспомнить, пожалуйста. Молодые люди. Возможно, с ними была белая девушка – шатенка, длинные кудрявые волосы.

Азиз снова передернул плечами и указал куда-то вверх:

– А вы камеры проверяли?

Стивенс поднялся к охранникам, объяснил ситуацию, но встретил лишь глухое непонимание со стороны главного из этих недокопов.

Администрация отнеслась к нему лучше, однако запись на пленку, по их словам, ведется в циклическом режиме, и через каждые три дня предыдущая порция стирается во время записи новой. Следовательно, показать им ему нечего.

«Проклятая работа», – вздохнул про себя Стивенс. В такие моменты ему хотелось наняться дальнобойщиком.

На работе он теперь просиживал с утра до ночи и уходил со слезящимися глазами и больной головой. Жена и дети давно потеряли надежду когда-нибудь дождаться папу к ужину. Тим Лесли, начальник управления, требовал побед-

ных отчетов. Лесли носил очки в металлической оправе, и, глядя в них, всякому становилось ясно, что геройская биография Лесли, которой он любил похвастаться, выдумана им от начала до конца. Так вот, этот мерзавец и слышать не желал, что отчитаться пока не о чем. Расследование, мол, началось и обязано продвигаться. Если в Миннесоте имело место похищение, то похитителей нужно изловить, и точка.

Однажды вечером Стивенс сидел за столом на работе. Остыв от усталости, он следил за стрелками часов и ожидал, пока те опишут полный круг и рабочий день закончится.

Раздался телефонный звонок – такой пронзительный и резкий, что Стивенс от испуга даже подскочил. О боже, только бы не Лесли.

– Стивенс.

– Привет, дорогой, – сказала Нэнси.

– Привет, как раз о тебе вспоминал.

– Да что ты?

– Правда. Тебя разыскивают за вооруженное ограбление. Дети пойдут в качестве свидетелей.

– Ах, негодники. Надо было их дома оставить.

– Хорошие няньки сейчас дефицит.

– Кто бы мог подумать, что я воспитала стукачей! – рассмеемлась Нэнси. Присущий его жене циничный юмор был одним из тех качеств, которые привлекали Стивенса. Ну и само собой, она была красивее всех на свете.

Пусть он сейчас не видел ее, зато представлял ее улыбку, и

от этого становилось легче. Нэнси сказала, что звонит, чтобы напомнить, как ему повезло с женой, которая понимает, что ее муж – полицейский и потому торчит на работе круглыми сутками. Слыша ее голос, он взбодрился и повеселел. Хорошо бы она еще не спала, когда он наконец вернется.

Пока жена рассказывала ему о новостях, Стивенс гонял туда-сюда видеозапись из «Макдоналдса», всматривался в серое зернистое изображение на экране, распадающееся на отдельные пиксели.

– Значит, так, учитель сказал, что Джей Джей будет заниматься математикой по коррекционной программе, пока не усвоит хотя бы деление в столбик.

– Деление в столбик, – пробурчал Стивенс, – мертвый язык. Кому оно сейчас нужно?

– Это значит, что после уроков он будет оставаться еще на час, в группе с мистером Дэвидсоном и другими детьми. Но это нестрашно, правда?

– Нормально. – Стивенс включил запись сначала и уставился на монитор компьютера. Вот Терренс Харпер сердито шагает к своей машине. Сандра Харпер, пригнувшись, освобождает место за рулем. Харпер открывает дверь, плюхается на сиденье и что-то кричит жене. Зажигаются фары, Харпер поправляет зеркало и медленно выезжает с парковки.

Что ж, мило. За день Стивенс успел просмотреть эту запись сто раз, если не больше. И лишь теперь он обратил внимание на маленький корейский седан, попавший в поле обзо-

ра камеры. Причем на какой-то миг автомобиль остановился точно под камерой, а затем двинулся следом за Харпером. Ему показалось, что и водитель мелькает в кадре.

– Дорогой?

– Что?

– Я говорю, Энди нужно забрать завтра после тренировки по волейболу.

– Понял. – Стивенс с бьющимся сердцем остановил запись.

– Ну и отлично.

– Слушай, я тебе перезвоню, ладно? Я тут обнаружил кое-что важное.

– Что ж, хорошо, – помолчав, вздохнула Нэнси. – Приезжай скорее.

Едва Нэнси положила трубку, Стивенс быстро вернул запись на то место, где появляется седан.

За рулем – белая женщина, молодая. Мутное изображение не позволяет рассмотреть ее черты, но волосы – ее волосы – копна темных кудрей, скрывающая плечи, лоб и половину лица.

Сэм Портер был не клиент, а чистое разочарование. Он совершенно не оправдал их надежд, вопреки тому, что имел большой дом, пару иномарок и блондинку жену – моложе мужа по меньшей мере на десять лет. Казалось, что он из тех нуворишей, что швыряют деньги без счета, лишь бы устранить проблему. Они думали, что он заплатит им шестьдесят кусков не моргнув глазом, потому что на следующий день легко отыграет их на бирже, да еще с процентами.

Они упустили из виду, что люди вроде Портера в ноябре уезжают погреться на Теркс и Кайкос.

В четверг утром он исчез. За день до операции. Крот вел наблюдение, сидя в машине у соседнего дома, и ждал, когда клиент поедет на работу. Тот задерживался. Крот объехал пару раз вокруг квартала, подумав, уж не пошел ли тот пешком, но это, конечно, было не так. Когда Крот вернулся, обе машины по-прежнему стояли на месте. Тогда он вспомнил, что и ребенок Портера не выходил из дому, хотя должен ехать в школу.

Без четверти десять все семейство – Портер, его жена и четырнадцатилетний сын – погрузились в «Мерседес SUV» и отчалили, а Крот на прокатном «шевроле-импала» сел им на хвост. Портеры ехали на юго-запад, в аэропорт. Там они поставили машину на долговременную стоянку и исчезли в

терминале.

Крот в панике позвонил Пендеру. Пендер позвонил в офис и выяснил все у секретарши. Оказывается, семейство отправилось отдыхать в Вест-Индию на три недели – ну не мило ли? Счета Портера на время перешли в ведение Ховарда Бартли.

Пендер хотел было переключиться на Бартли, чтобы их усилия не пропали даром, но Крот, пошарив в сетях, узнал, что Бартли холостяк с серьезными долгами по кредитам, так что у них нет ни единого шанса получить за него выкуп.

Днем в мотеле «Супер 8» держали совет.

– Что будем делать? – спросил Пендер. – Что вы хотите теперь делать, ребята?

– Не беспокойся, – отвечал Крот, стуча по клавишам. – Я откопаю другого кандидата. Немного терпения.

– Мы можем бросить все и податься на юг, на каникулы.

Крот нахмурился:

– Ну уж нет. Какой смысл было тащиться в Детройт, если нам не оплатят даже проезд? А мотель? А прокат машины? Я не собираюсь тратить на это свою долю.

– А ты что думаешь, Мэри? – обратился Пендер к подруге.

Помолчав, она со вздохом подняла на него глаза:

– Надо попробовать.

– Ты уверена?

– Да. Возьмем деньги и свалим греться под солнышком.

Пендер задумался. Он почему-то надеялся, что она отка-

жется. «Ненавижу эту суету, – думал он. – Нет ничего глупее, чем браться за похищение очертя голову». Но, подумав еще немного, он принялся мысленно переубеждать себя: «Мы закончим дело и поедem на пляж. Ничего особенного, не впервой». Банда ждала его решения. Он обвел их взглядом, расправил плечи и сказал, глядя через плечо Крота в компьютер:

– Ладно. Найди нам там еще кого-нибудь.

* * *

Дональд Бенетью, их очередной клиент, дался им нелегко. Бенетью взяли в Бирмингеме, по дороге домой из ближайшего магазина, с двумя галлонами молока и свежим выпуском «Детройт фри пресс». Когда Мэри его окликнула, он живо обернулся, но, увидев Сойера и Пендера, тянущих к нему руки, отпрянул и дал стрелкача.

Бенетью успел пробежать полквартиры, прежде чем был схвачен и упрятан в фургон. Он молотил руками и ногами и во всю глотку ругался. Сойеру пришлось врезать ему в челюсть, чтобы он утихомирился и Пендер мог его связать и сунуть в рот кляп. И все-таки этот негодяй сумел изрядно подпортить Пендеру лицо.

– Да вы знаете, кто я? – орал он. – Да вы не знаете, кто я такой, суки!

Пендер и Сойер переглянулись. Они знали о Бенетью со

слов Крота. Четыре арматурных завода приносят ему тридцать миллионов в год. Он ездит на седане «мерседес-бенц». Жена – Патрисия Бенетью, сорок лет, вице-президент по маркетингу в «Мотаун казино». У них трое сыновей, недвижимости на полтора миллиона и пара лимонов в банке. Словом, лучше клиента не бывает.

Однако лучшие клиенты не затевают драку, не бесятся, если похитители плохо с ними знакомы.

По возвращении в мотель они оставили Бенетью остыть, а Пендер отвел Крота в соседнюю комнату и спросил:

– Чего этот тип ведет себя как суперзвезда? Что еще мы должны о нем знать?

Крот пожал плечами:

– Думает, будто он пуп земли. Ничего особенного.

– Ты уверен?

– Ага, – улыбнулся Крот. – Все в порядке, босс. Делай свое дело.

Пендер на минуту задумался. И правда, этот говнюк злится, только и всего.

– Ладно, – кивнул Пендер и вернулся в комнату Бенетью.

Там он произнес свою стандартную речь, потребовав сто тысяч выкупа. Бенетью, без сомнения, богатенький прыщ, и лишние сорок кусков пригодятся им на будущей неделе во Флориде. Когда Пендер закончил, Бенетью рассмеялся ему в глаза:

– Хорошо говоришь, приятель! Да только ты не получишь

ни гроша!

Сойер ударил его по лицу, но окровавленный Бенетью продолжал смеяться.

– Мы сейчас позвоним твоей жене и дадим тебе трубку, – объяснял Пендер. – Скажи ей, чтобы приготовила деньги.

– Подумай, кстати, что с ней будет, – прибавил Сойер, – с ней и с детьми.

– Пошел ты на хрен, – огрызнулся Бенетью, – о себе подумай. Если вы меня сейчас отпустите, то, может быть, останетесь живы.

Пендер взял телефон.

– Набираю номер.

– Последнее предупреждение. Только посмейте, и вам конец.

Сойер снова ударил его.

– Набирай номер.

Пендер набрал номер и сунул трубку к уху Бенетью. После нескольких гудков тот заговорил:

– Дорогая, меня похитили. Какие-то идиоты. Нет, я в порядке. Они хотят выкуп. Нет, послушай. Сто кусков. Да, всего-то. Дают двадцать четыре часа. Ты знаешь, что делать... Хорошо... Хорошо.

Пендер нажал отбой. Бенетью повернул к Сойеру окровавленное лицо и ухмыльнулся:

– Эта самая крупная ошибка в вашей жизни, козлы.

– Да, теперь-то я вспоминаю. Как это я мог ее забыть?

Агент Стивенс беседовал со служащим возле стойки «Ависа» в международном аэропорту Сент-Пол – Миннеаполис. Клерк едва не поседел от усилий, пытаясь вспомнить, о ком речь. Похожая по описанию девушка брала у него коричневую «хонду» в прошлый вторник.

Благодаря записи из «Макдоналдса» Стивенсу не составило труда вычислить контору, где был арендован автомобиль. Когда машина остановилась при выезде со стоянки, камера поймала номерные знаки, Стивенс разобрал их почти полностью. Остальное было делом техники. Вот если бы всегда так!

– Шикарная девушка, между прочим, – говорил клерк, Брайан, толстяк лет двадцати трех. – Большие карие глаза, улыбка, стройная фигура. Красотка, одним словом.

– Какие у нее были волосы? Не кудрявые, случайно?

– Кудрявые, – кивнул Брайан, – длинные и пышные.

– Она была одна?

– Нет, с ней был какой-то громила. Держался позади, пас ее.

Стивенс вынул блокнот.

– Как он выглядел?

– Ростом где-то шесть и два – шесть и три, лет двадцать

пять – тридцать. Коротко стриженные темные волосы, узкая бородка с бакенбардами. Кабан весом двести фунтов, не меньше. Но я больше на девушку смотрел.

– Они прилетели на самолете?

– Трудно сказать, – пожал плечами Брайан. – Хотя я не видел у них багажа. И что они сделали с машиной?

– Съездили на ней в «Макдоналдс». У вас остались их данные?

Брайан кивнул, полез под стойку и вытащил регистрацию, которую подал Стивенсу. Согласно регистрации, машину арендовала некая Эшли Макадамс, проживающая в Атланте, штат Джорджия, телефонный код 404. Двадцать шесть лет, расплачивалась банковской картой «Виза».

– Вы были здесь, когда она возвращала машину?

– Нет. А жаль.

– Да уж, – согласился Стивенс. – Не могли бы завтра приехать в особый отдел криминальной полиции, чтобы помочь нашим специалистам в составлении фоторобота?

– Почему бы и нет? – пожал плечами Брайан. – Могу и сегодня приехать, если хотите. Я сменюсь через полчаса.

– Нет, спасибо, – отказался Стивенс уже на ходу. – Мне нужно забрать дочку с волейбольной тренировки.

Два часа спустя, дома, когда ужин был съеден, посуда вымыта, дети отправились спать, а жена посапывала, уткнувшись в свои рабочие документы, Стивенс тихо пробрался к двери. Не успел он повернуть ручку двери, как позади раз-

дался ее голос:

– Знаешь, будь у тебя другая жена, она могла бы подумать, что ты ей изменяешь.

При этих словах разве что глаза на хмуром лице Нэнси не покрылись морщинами.

– Ага, изменяю, – сказал Стивенс. – У меня новая подружка. – Он обернулся и положил руку ей на бедро. – Лесли.

Нэнси полезла ему под свитер.

– А что? Звучит сексуально.

– Очень, – согласился Стивенс. – А зовут ее Тим.

– Тим Лесли? Ну и кобель же ты.

– Кажется, у меня проблема. – Теперь он поглаживал ее грудь, и она улыбалась, прикрыв веки.

– И не одна! Но твои измены мне с Тимом Лесли – это самая серьезная.

Пальцы Нэнси теребили его ширинку. Стивенс с трудом отстранился.

– Я скоро вернусь.

– Я уже буду спать.

– Ты же знаешь, что это меня не остановит.

– Ну ладно, проваливай. – Она шлепнула его по руке. – Но возвращайся скорее, ты понял?

Он вышел за дверь, где было темно и холодно, думая, что только идиот променяет хороший секс под теплой крышей на прогулку в такую мерзкую ночь. Или коп, отягощенный всяком. Впрочем, его всяк, кажется, сдвинулся с мертвой

точки. Во-первых, юрист в «Т-Мобайл» сразу поджал хвост, когда Стивенс принес санкцию прокурора. Клерки обязались прислать по факсу отчет с перечислением координат совершения звонков в тот день. Во-вторых, эта Эшли Макадамс выглядела многообещающе.

Стивенс вошел в пустующее ночью здание полиции. Наверху горела пара окон – там работали фанаты, у которых не было ни семьи, ни личной жизни.

У себя на столе он обнаружил факс из «Т-Мобайл» с информацией по двум телефонам. Первый из них в основном крутился в районе башни мобильной связи Бруклин-центра, к северо-западу от Миннеаполиса по 694-му хайвею. А второй переместился из аэропорта к дому Харпера, откуда произвел шесть или семь звонков перед его похищением и после возвращения. Последние звонки с обоих номеров были зафиксированы на северо-западной вышке близ трассы I-94, в районе заказчика Кроу-Хассан. Очень интересно.

Убедившись еще раз, что он не упустил ничего ценного из информации, содержащейся в факсе, Стивенс включил компьютер и вызвал базу преступников Национального информационного центра ФБР. В строке поиска он указал имя Эшли Мак адамс и нажал ввод, посылая электронных ищеек разузнать, не числится ли чего за ней.

Ответ пришел через пару минут. Нет, Эшли Макадамс в базе не числилась.

Четверть часа спустя Стивенс ехал к западу через мост

над Миссисипи по 694-му хайвею. Пусть он немного припозднится, нарушив тем самым приказ Нэнси, но если он сейчас вернется домой, то всю ночь проведет без сна, жалея, что не поехал.

По дороге он мысленно составил список первоочередных задач. Он должен плотно заняться этой Макадамс, кудрявой девицей из Джорджии. Также необходимо разобраться с телефонными звонками из окрестностей Кроу-Хассана. Но прежде он прояснит ситуацию вокруг сотовой вышки в Бруклин-центре, откуда исходили первые звонки похитителей. Пусть разыскать ту самую квартиру в том самом доме среди сотен многоквартирных домов – задача не из легких, но Стивенс никогда не боялся побегать, если того требует дело. Он ехал на север, подпевая старой песне Брюса Спрингстина, звучащей по радио, и после соединения 694-го и I-94 у Бруклин-центра он увидел то, что искал.

По одну сторону трассы расположилась группа мотелей – один другого дешевле. Харпер считает, что его держали в квартире. Может быть, он ошибается?

Стивен взял курс на мотели. Первый из них назывался «Стей инн» – скучная и сонная двухэтажная коробка, облепленная, как и прочие, неоновой рекламой, стеклянный вестибюль-аквариум.

Оставив машину на парковке, Стивенс направился в офис.

Он впустую посетил три мотеля и истратил кучу времени на разговоры с клерками, пока удача наконец не улыбнулась ему. Это произошло в мотеле «Супер 8», хотя девушка-регистратор не сразу поняла, чего от нее хотят. С виду ей было лет двадцать, и, судя по бейджику на груди, ее звали Шина.

Когда пришел Стивенс, Шина увлеченно читала какой-то толстый роман. Едва взглянув на его удостоверение, она кивнула и снова уткнулась в книгу. Он стал задавать вопросы.

– Нет, – мычала Шина, жуя жвачку, – никого я не видела.

– А вы работали в пятницу?

– Еще бы! Я уж целый месяц без выходных.

– И всегда в ночную смену?

Девушка со вздохом загнула страницу.

– Да. Я и Джимми работаем в ночь. Вообще-то он слесарь, но ему велели торчать тут, чтобы меня не изнасиловали.

– А где он сейчас?

– Спит в подсобке. Он всегда спит.

– Ну и сторож, – усмехнулся Стивенс. – Значит, вы ничего не помните? Симпатичная девушка лет двадцати пяти, кудрявые длинные волосы, с ней здоровый парень, шатен с бородой и бакенбардами. Возможно, приехали на синем минивэне. Может быть, с ними был третий.

Шина захлопала глазами:

– Подождите-ка. В позапрошлую субботу тут останавливался один здоровяк – такой, как вы сказали. Приехал очень поздно. Но девушки с ним точно не было. Был другой парень, пониже и помоложе – может быть, как я. Они сняли два номера.

– На какой машине?

– Я не видела, сейчас проверю в журнале.

– Будьте так добры.

Она отложила книгу и застучала по клавишам компьютера.

– Ну вот, смотрите.

Шина развернула монитор, чтобы Стивенс мог видеть регистрационные записи на экране, и ткнула в строку, о которой шла речь. Адам Тарвер и Юджин Мой из Мэриленда.

– Расплачивались наличными?

– Да, если не ошибаюсь.

В графе «Транспорт» было указано: «Савана GMS».

– Номера вы не записали?

– А их там нет?

Стивенс покачал головой.

– Значит, не записали. Нам это не очень важно, лишь бы был производитель и модель.

– Ничего другого вы не запомнили?

– Подождите-ка. – Девушка обернулась и крикнула: – Джимми! Иди сюда!

Из задней комнаты вразвалочку вышел мужчина средних

лет. Он тер глаза и моргал от света.

– Джимми, – сказала ему Шина, – это офицер Стивенс. У него к тебе несколько вопросов.

Джимми с мольбой воздел руки:

– Я ни в чем не виноват!

– Да уж не отпирайтесь. Помните двоих парней на синем минивэне, что приезжали неделю назад? Один высокий, другой пониже. Приехали поздно ночью, остановились на несколько дней.

Джимми поскреб в затылке.

– Это не те, к которым потом приехали еще двое?

«Еще двое, – подумал Стивенс. – Интересно».

– Как они выглядели, Джимми?

– Как мужчина и женщина. Девушка красивая, кудрявая.

Они жили в одном номере, а те двое – в другом. У них была маленькая коричневая японская машина.

– Не «хонда», случайно?

– Само собой, – пожал плечами Джимми.

– Опишите третьего мужчину.

– Он высокий – ростом примерно шесть футов, худощавый. Светлые волосы. Хотя темно было, я могу ошибаться.

– Понятно. Ничего другого не припомните? Может быть, минивэн был особенный?

– Да ничего особенного. Разве что номера иллинойские. Я подумал сначала, что они тут проездом, а они жили несколько дней. Больше я ничего не знаю, офицер.

– Ясно, – кивнул Стивенс. – Можете спать дальше.

Когда Джимми ушел, Стивенс снова повернулся к Шине:

– После них в те номера кто-нибудь поселялся?

– А как же? Там и сейчас постояльцы. Но прежде мы убрали и подготовили все как обычно.

– Конечно. Может быть, вам с Джимми придется съездить в город, чтобы помочь нам в составлении фоторобота.

Шина рассеянно кивнула и снова открыла книгу. Помедлив еще минуту, Стивенс повернулся и вышел.

На улице он первым делом вынул телефон и набрал номер Тима Лесли. Через пару гудков ему ответил сонный начальник:

– Слушаю.

– Сэр, это агент Стивенс.

– Стивенс. Который час?

– Поздний, сэр. Прошу прощения, что разбудил вас.

– Я не спал, Стивенс. А что случилось?

– Сэр, я достиг значительного прогресса в деле о похищении. Мне нужна помощь, чтобы выследить подозреваемых.

– Какая именно помощь?

– Возможно, ФБР. Эти ребята не местные. Похоже, профессионалы.

– А как там с университетами? – не сразу ответил Лесли.

– Эта версия теперь отпадает, – сообщил Стивенс. – Ребята засветили адрес в Мэриленде, Джорджии и иллинойские номера. Сведения из мотеля «Супер 8», где они останавли-

вались.

– Возьми себе в помощь Сингера и Ротунди, – велел Лесли. – ФБР пока не подключай. Мы сами справимся с этим делом. Потом, я не уверен, что ребята не студенты. Они могут быть студентами из других штатов, поднаторевшими в похищениях.

– Верно, сэр.

– Так что не отбрасывай эту возможность, Стивенс. Держи меня в курсе дела.

– Да, сэр. Спокойной ночи.

«Может быть, Лесли прав, – думал Стивенс, садясь в машину. – Возможно, они студенты из других штатов, которые решили у нас подработать. Останавливаются в мотеле, делают свои дела и снова в путь».

Нет, не может быть. Полицейское чутье подсказывало ему, что Лесли ошибается.

Когда Патрисия Бенетью положила трубку, ее глаза свирепо сверкали, как два твердых алмаза. Она сделала глубокий вдох, выдохнула и огляделась вокруг, стараясь успокоить сердцебиение. На лестнице за дверью раздались шаги, и в кабинет вбежал Мэтью, их старший.

– Мама, – пропыхтел он, – Иэн нашел на крыльце птичку. Мне кажется, у нее сломано крыло.

Бенетью с натянутой улыбкой повернулась к сыну.

– Я сейчас занята, детка, – сказала она. – Ты позже покажешь мне свою птичку, договорились?

Четырнадцатилетний Мэтью молча посмотрел на нее, затем пожал плечами и вышел. Бенетью слышала, как он идет по коридору, хлопает входной дверью и спускается по ступенькам. Она снова осталась одна.

«Его похитили, – думала она. – Маньяки. Похитили моего мужа и требуют выкуп сто тысяч долларов. *Моего* мужа. Наверное, они наркоманы. Наркоманы или маньяки. Так или иначе, их ожидает сюрприз».

Бенетью сняла трубку телефона и набрала номер Риалто.

– У нас проблема, – сказала она.

Пендер глядел на дисплей компьютера с чувством, что желудок сейчас вскипит от переполняющей его желчи. «Боже, — думал он, — мы похитили Джона Готти»³.

Он был в номере у Бенетью — лежал, опутанный веревками по рукам и ногам, с повязкой на глазах и кляпом во рту, — когда прибежал Крот и потащил его в свой номер. Крот был бледен как мертвец.

— У нас небольшая проблема, — сообщил он. — Этот парень, Бенетью... Да, все так и есть, у него эти арматурные заводы или что еще там, он простой мужик.

— Ну? — спросил Пендер. — А в чем дело, черт подери?

— Его жена, босс, — вытаращил глаза Крот. — Она не простая баба.

Затем Пендер взглянул на экран его ноутбука, и ему стало дурно. И двадцати минут не прошло, как Крот отыскал все новостные сообщения, касающиеся Патрисии Бенетью, ее предполагаемых связей с организованной преступностью и казино «Мотаун». Казино якобы принадлежало боковой ветви знаменитой нью-йоркской «семьи», управляющие компанией назначались из штаб-квартиры на Манхэттене. Бенетью — урожденная Лакос — фигурировала в каждой второй статье.

---

³ Готти Джон — босс известной мафиозной семьи Гамбино.

– Проклятье, – прошипел Пендер, – это как в каком-то фильме про мафию.

– Что делать, босс? – спросил Крот.

– Пока не знаю. Самое главное – выбраться из этой передряги живыми.

Телефон. Звонила Мэри, она несла дежурство у дома Бенетью. У Пендера тяжело забилося сердце – это все равно что носить на себе красную метку.

– Артур?

– Да? – Он постарался не выдать своего волнения. – Как там дела?

– Не знаю, – неуверенно ответила Мэри, – но, во всяком случае, копы пока не появлялись.

– Не появлялись, значит, – повторил Пендер, думая, что копы сейчас были бы меньшим из зол. – Хорошо. Что еще?

– Артур, но тут очень много машин. Они начали съезжаться пятнадцать минут назад. В доме полно людей.

– Что за машины? Что за люди?

– Большие черные машины, «кадиллаки», и даже один грузовик. Здесь повсюду народ, все страшные.

– Понятно. Немедленно уезжай оттуда. Возвращайся в motel.

– А что, если они вызовут полицию?

– Нет, только не они, Мэри. Эти люди обходятся без полиции. Сваливай оттуда сейчас же.

Через двадцать минут Мэри была в отеле, и банда держа-

ла совет в одном номере, пока Бенетью лежал в другом. Все были взвинчены и напуганы.

– Вот такие дела, – кашлянув, произнес Пендер. Ему было нелегко сохранять свой обычный уверенный тон. – Как оказалось, у жены Бенетью имеются связи.

– Связи? – удивилась Мэри. – Какие связи?

– Самые широкие, – усмехнулся Крот, – она в мафии. Клан Сопрано, слыхала о таком?

– Люди, что съехались к ней, – бандиты. Гангстеры, мафиози – понятия не имею, как они называются. Для нас главное – решить, как будем выпутываться.

– Давайте отпустим его, – предложила Мэри. – Выбросим где-нибудь на обочине и смоемся. Правда, Пендер? Уедем отсюда подальше и обо всем забудем.

– Точно, – поддержал ее Крот. – Нам не нужен этот геморрой. Надо быстрее сваливать из Детройта, не то они нас убьют.

– Черта с два! – Вдруг в руках у Сойера появился пистолет, большой черный пистолет. Все замерли, будто кто-то нажал стоп-кадр. – Никто нас не убьет.

В полной тишине тихо охнула Мэри. Пендер вытаращился, будто это был не пистолет, а граната без чеки. Все завертелось у него перед глазами, быстрее и быстрее. Покосившись на Крота, он увидел, что его брови от изумления ползут вверх.

– Боже, Сойер, – сказала Мэри, – откуда это у тебя?

– Я подумал, что нам это может пригодиться.

– Раньше мы обходились без оружия, – заметил Пендер.

– Что у тебя на уме, Сойер? Зачем тебе это? – почти голосила Мэри. – Мы не убийцы. Черт подери, Пендер, у него *пистолет*.

– Сам вижу. – Он злобно зыркнул на Сойера. – Понятия не имею, где он его взял. Но сейчас это не самое важное. Важнее решить проблему с Бенетью. Спрячь свою пушку, Мэтт.

Пожав плечами, Сойер убрал пистолет.

Пендер огляделся – сумеречный свет, давящие стены. Он крепился, чтобы не поддаться панике.

– Надо быстрее кончать с этим. Как стемнеет, выбросим где-нибудь Бенетью и свалим отсюда.

– Ребята, вам нельзя смотреть столько фильмов про мафию, – сказал Сойер. – Это деловые люди, они решают проблемы при помощи денег.

– А ты совсем не смотришь фильмов про мафию, – буркнул Крот. – Они нас будут искать и найдут.

– Что за бред? Мы бросим фургон, сядем на самолет, и никто нас никогда не найдет.

– Где бы мы ни прятались, Сойер, они нас разыщут.

– Как?

– Слушай, – сказал Пендер, – может быть, ты прав. Может быть, они заплатят нам выкуп и не станут нас разыскивать. Но зачем рисковать? Нам не так уж нужны деньги, чтобы держаться за этого парня. На будущей неделе мы откопа-

ем себе другого. Что толку дразнить бандитов? Это лишнее – если, конечно, нам по-прежнему дорога секретность.

Сойер молча смотрел на него.

– Пожалуйста, Мэтт, – попросила Мэри. – Давай на этот раз отступимся.

– Как скажете, – вздохнул Сойер. – Вижу, я тут в меньшинстве.

* * *

Патрисия Бенетью молча наблюдала, как день за окном сменяется сумерками. Позади сидели три человека Риалто. Они были огромные и неуклюжие, казалось, что им неудобно на ее изящном диване и креслах. Они ждали ее. Она обернулась: двое итальянцев и грек – гора мышц, бритые головы, пустые глаза, длинные шрамы. Странно, что они не близнецы.

Внизу послышался шум двигателя. Она снова повернулась к окну – четвертый посланник вылез из «кадиллака-эскалада» и вошел в дом. Минуту спустя он входил в комнату, потирая руки. У него были по-детски розовые щеки и яркие глаза, и вообще он был похож на ребенка-акселерата. Этаким медвежонок. Он снял пальто, посмотрел на Бенетью и спросил:

– Вы миссис Бенетью?

– Да.

Он приблизился, смерил взглядом близнецов, а заодно и хозяйку и одобрительно кивнул.

– А вы, наверное, мистер Д’Антонио?

Он вдруг утратил сходство с медвежонком – оттого, должно быть, что в глазах появилась жесткость.

– Хотите кофе? – спросила хозяйка.

– Просто Д’Антонио. Кофе не надо. Можно я присяду? –

Он указал на свободный стул.

– Разумеется.

– Тут неподалеку была девчонка какая-то на «шевроле».

Она наблюдала за домом и говорила по телефону.

– Она не наша, – встревожилась Патрисия. – Задержите ее.

Д’Антонио покачал головой:

– Она уже убралась. Либо кто-то спугнул ее, либо ей велели уезжать.

– Значит, вы еепустили?

Он пожал плечами:

– Да нет же. Я записал номера. Мы найдем ее.

Патрисия отошла от окна и села напротив. Близнецы равнодушно таранились на нее. Не устаивая их внимания, она обратилась к Д’Антонио:

– Что вы предлагаете? Как нам наказать этих людей?

Ни в одном университете штата не было студентки по имени Эшли Макадамс. Адам Тарвер и Юджин Мой также нигде не числились. Стивенс велел Сингеру проверить все дважды, но безуспешно. Никакие они не студенты.

Поскольку в базе ФБР также не содержалось сведений на их счет, стоило предположить, что грабители либо новички, либо настолько осторожны, что пока не попадались. Скорее всего, используют поддельные документы.

Ротунди доставил Шину и Джимми, и по их показаниям специалист составил предполагаемые портреты преступников. Затем явился Брайан из «Ависа» и помог составить портрет девушки. Что до четвертого из подозреваемых, то он остался без портрета, поскольку подслеповатый Джимми не был уверен, что может точно описать постояльца, тем более что видел его в темноте.

Получив портреты, Стивенс приказал Ротунди разослать их по всем полицейским участкам Миннесоты, чтобы каждый сотрудник имел копию. А заодно и службы безопасности всех колледжей, так как Лесли по-прежнему настаивал на студенческой версии. Зато о Джорджии, Мэриленде и Иллинойсе он и слышать не желал.

– Я не хочу, чтобы эти говнюки из ФБР смотрели на нас свысока, – сказал Лесли, – будто мы ни на что не способны.

У себя дома мы сами разберемся, понятно?

Стивенс пару часов шарил в федеральной базе особо опасных преступников, сравнивая фотографии с полученными портретами, и в результате выяснил лишь то, что Тарвер похож на Джеймса Уолтера Лоусона, сорокалетнего грабителя с Аляски, который сгинул где-то среди полярных снегов, спасаясь от полицейской погони после неудачного вооруженного ограбления.

Стивенс закрыл базу данных ФБР и обернулся к Сингеру, который сидел за соседним компьютером и уплетал сэндвич с жареной говядиной.

– Эй, Ник, позвони в «Авис», в другие конторы. Узнай, не брали ли Макадамс, Тарвер и Мой машины в других местах.

– Для этого требуется санкция прокурора, – промычал Сингер с набитым ртом.

– Так достань санкцию, – подсказал ему Стивенс и мысленно обругал Тима Лесли, подсунувшего ему в помощники двоих недотеп.

Сингер кивнул. Стивенс собирался еще что-то сказать, но тут зазвонил телефон. Он снял трубку.

– Это агент Стивенс?

– Слушаю.

– Я Стю Кортни, дорожный патруль. Нам сказали, вы ищете синие минивэны?

– Да. А точнее «Савана GMS».

– У нас для вас есть один, – сообщил Кортни.

Десять минут спустя Стивенс выехал из города по трассе I-94, держа курс на северо-запад. Кортни продиктовал ему координаты.

– Город Роджерс, – сказал он, – заказник Кроу-Хассан.

После похищения подозреваемые перезванивались в районе Кроу-Хассана. «Должно быть, это не случайно», – думал Стивенс.

У города он свернул с трассы и еще четверть часа продолжал путь по грунтовым дорогам, пока не очутился на заросшей просеке, где притаилась патрульная машина. Окна сильно запотели, выхлопные газы окружили ее серым облаком. Внутри сидел Кортни. Увидев подъехавшего Стивенса, он выключил зажигание. Стивенс с удивлением смотрел по сторонам: куда ни глянь – повсюду темная чаща.

– Его нашли охотники, – объяснял Кортни. – Случайно наткнулись на машину посреди леса – что за черт, думают. Потом рассказали знакомому копу. Короче, мы решили, что вы не откажетесь взглянуть на этот экземпляр.

– Так где же он? – спросил Стивенс, плотнее застегивая пальто.

Кортни провел его дальше, где и впрямь стоял наполовину скрытый в кустарнике минивэн. Логотип «Дженерал моторс» едва виднелся сквозь листву.

– Неплохое местечко, – заметил патрульный. – Кто бы мог подумать, что сюда кто-то придет?

– Похоже, они не охотники и не в курсе, когда начинается

сезон. А номера целы?

– Нет номеров, – покачал головой Кортни. – И внутри все зачищено. Будете искать отпечатки?

– Разумеется. Вряд ли они наследили, но все-таки...

– Хорошо. – Кортни поежился от холода. – Я вам еще нужен?

– Я вызову своих людей, спасибо, – ответил Стивенс.

Коп козырнул, залез в теплую машину и уехал, а Стивенс с завистью смотрел ему вслед. Но стоило ему отвернуться, он не только забыл о патрульном, но даже о холоде, потому что при виде минивэна ощущал единственное и горячее желание поскорее приступить к делу.

Стивенс наблюдал, как минивэн на крюке автокрана, крепясь и раскачиваясь, выползает на просеку. Дело, похоже, сдвинулось с мертвой точки. «Ищущий да обрящет», – думал Стивенс.

Часом ранее позвонил Ник Сингер и сообщил хорошие новости. В конторе «Херц» ему рассказали, что около месяца тому назад Юджин Мой арендовал «форд-таурус» в аэропорту Мемфиса, поездил пару дней – с пятницы до понедельника – и вернул. Расплачивался кредиткой.

– Пока все, – сказал Сингер. – В других местах эти люди не засветились.

– И на том спасибо, – ответил Стивенс. – Мемфис... Это черт знает где. Как их сюда занесло?

У Ротунди тоже были для него новости.

После отъезда Кортни, когда Стивенс остался стеречь в кустах свое сокровище, он первым делом вызвал команду экспертов-криминалистов, чтобы обследовать минивэн и участок, где он находится. Как и ожидалось, улик было ноль: ни номеров, ни отпечатков пальцев, ни длинных волнистых каштановых волос. Однако идентификационный номер транспортного средства был на месте. Ротунди пробил этот номер в базе Управления водительских прав и автомобильных удостоверений и выяснил, что пару недель назад

минивэн был куплен у дилера в Лейк-Форесте, штат Иллинойс. Покупателя звали Райэн Кэрю.

«Райан Кэрю, – думал Стивенс. – Ну конечно. Четвертый в банде».

Водитель автокрана сделал последний рывок, затем высунился в окно и сообщил:

– У меня все готово.

– Да, да, поезжайте. Отвезите его обратно в город.

Сорок пять минут спустя Стивенс сидел у себя в кабинете, глядя на телефон, и размышлял, успеет ли он до ужина сделать пару звонков. «Пока фартит, надо ловить момент», – решил он и снял трубку.

Сначала он позвонил дилеру, торгующему подержанными автомобилями в Лейк-Форесте, владельцу конторы «Миллениум». Когда на другом конце ответил скрипучий голос, Стивенс представился и сказал:

– У меня к вам несколько вопросов по поводу минивэна, который вы продали пару недель назад. Он был использован для совершения преступления тут, в Миннеаполисе.

– А ордер у вас есть?

– Пока нет, – ответил Стивенс, подумав, что ордер не получишь, будучи под юрисдикцией другого штата.

– Тогда отчего вы решили, что я стану отвечать на ваши вопросы? Я не обязан ничего вам рассказывать.

– Я надеюсь, вы добропорядочный гражданин?

– Что? Добропорядочный? – рассмеялся автодилер. – Вы

ошиблись номером, приятель!

– Да, да, но вы ведь не хотите, чтобы ваши местные ребята пришли с ордером и хорошенько пошерстили ваш гараж?

– Я ничего не сделал.

– У меня к вам несколько вопросов, – повторил Стивенс. – Синий «Савана GMS», покупатель платил наличными. Его звали Райан Кэрю, помните?

– Может, и помню. Невысокий, футов шести ростом. Светлые волосы, черные очки. Что вас еще интересует?

– Машина, на которой он приехал к вам.

– «Тойота-камри». С ним был второй – здоровый парень, темноволосый и бородатый. Наверное, тот взял его на случай, если возникнут проблемы. Если я вдруг заломлю цену или еще что-нибудь в этом роде.

– Заплатил сразу?

– Да. И страховку мы тут же оформили.

– Адрес у вас есть?

– Минутку, я проверю. – На некоторое время трубка замолчала. – Вот, нашел. Джолиет, Иллинойс.

Записав адрес, Стивенс поблагодарил его.

– Но ко мне-то точно нет претензий?

– У меня в общем нет.

– Ну и отлично.

Автодилер дал отбой, а Стивенс в задумчивости откинулся на спинку стула. Значит, этот парень живет в Джолиете, а фургон покупает в Лейк-Форесте на другом конце штата.

Никакой логики, если только человек не коллекционирует синие «Саваны GMS».

Стивенс снова набрал номер. На этот раз он звонил в полицию штата Иллинойс, в Де-Плейс. В уголовном отделе ему ответил коп по фамилии Тейлор – очевидно, слишком крутой, чтобы заинтересоваться проблемами Стивенса.

– Повторите еще раз, кто говорит.

– Стивенс, управление уголовной полиции Миннесоты. Мне нужно знать, не было ли у вас в штате в последнее время похищений и нет ли нераскрытых дел по похищениям. Особенно к северу от Чикаго, возможно в районе Джолиета.

– Похищений? Каких похищений? Уточните.

Стивенс вкратце изложил ему дело Харпера.

– Известно, что две недели назад эти ребята были в Лейк-Форесте, где они могли также совершить подобное преступление.

– Нет, не думаю, – ответил Тейлор. – У нас это всегда связано с наркотиками. Так или иначе, за последний месяц таких дел не проходило.

– А когда проходило последнее, что там было?

– Наркоманы поработали. Заложника, задолжавшего крупную сумму, продержали с неделю, потом убили.

– Понятно, – сказал Стивенс. – На моих не похоже, почерк другой.

– Нет, это определенно не ваши. Что ж, все равно удачи.

Стивенс поблагодарил его и повесил трубку. Некоторое

время он просидел уставившись на экран компьютера и обдумывая свой следующий шаг. Прежде всего необходимо проверить адреса Кэрю, Мак адамс и Тарвера в Джолиете, Джорджии и Мэриленде. И своими силами им не обойтись.

Стивенс встал и направился в конец зала, где находились личные кабинеты начальства. Постучав к Тиму Лесли, он сунул голову в дверь и сообщил:

– Есть подвижки в деле Харпера, сэр.

– Стивенс? Входи.

Когда Стивенс рассказал, что преступники – люди определенно не местные, Лесли с досадой хрустнул сплетенными пальцами.

– То есть студенческая версия отпадает.

Стивенс покачал головой:

– Студентам не снилась такая организованность, сэр. Они профессионалы. Какой смысл тащиться в Миннеаполис, чтобы отжать шестьдесят кусков и на том закончить?

– По-твоему, у этих ребят что-то вроде бригады?

– Думаю, так и есть.

– И ты хочешь, чтобы я передал это дело в ФБР? – Лесли пристально уставился на Стивенса. – Пусть держат нас за недотеп, которые не могут сами справиться с расследованием?

– Похоже, у нас нет выбора, сэр, – отвечал Стивенс, глядя в глаза шефу. – Один из подозреваемых – резидент Иллинойса, девушка – в Джорджии, еще двое в Мэриленде. Ес-

ли мы хотим, чтобы дело двигалось, мы должны идти на сотрудничество.

– Хорошо, – кивнул Лесли, подумав. – Но только знаешь что, Стивенс?

– Да, сэр?

Прежде чем произнести следующую фразу, особый агент Лесли поднялся из-за стола.

– В этом тебе лучше не ошибиться, Стивенс.

Бирмингем, штат Мичиган, полночь.

На улицах черно, как в могиле, лишь кое-где в окнах верхних этажей призрачно светятся настольные лампы. Повсюду тишина. На тротуарах нет ни души. Никто не проезжает по дороге, между двумя вереницами автомобилей, молчаливо выстроившихся на ночь по обеим ее сторонам.

Пендер притормозил в начале квартала, переглянулся с безучастной Мэри, сидевшей рядом, и посмотрел в зеркало заднего вида. Мрачные Крот и Сойер сидели позади, держа за руки Бенетью.

Один Бенетью был доволен. Когда они выезжали из мотеля, он трещал без остановки о том, как славно его семья отмстит похитителям, и замолчал, лишь когда Сойер дал ему подзатыльник. Теперь Бенетью ухмылялся, бормоча что-то себе под нос.

Пендер отпустил тормоз, и автомобиль медленно двинулся вперед. В ночной тишине двигатель тархтел на всю округу, точно канонада. Пендер был уверен, что сейчас из-за домов или припаркованных машин выскочит Патрисия Бенетью и ее банда, до зубов вооруженные и жаждущие мести.

Но вопреки ожиданиям Пендера, их никто не встретил. Проехав дальше по улице, Пендер остановился:

– Приехали. Пусть проваливает.

Точно грузовой поезд, залязгала открываемая Кротом задняя дверь. Пендер поморщился, пытаясь разглядеть в темноте засаду. Сойер поднял Бенетью на ноги:

– Конечная остановка.

– Ну все, засранцы попались, – говорил тот, пока ему развязывали руки. – Вам конец. А кстати, кто из вас Пендер?

Им показалось, что в один миг из машины испарился весь воздух и дышать стало нечем. У Пендера было ощущение, что он проглотил кирпич. Мэри в шоке вытаращила глаза. Крот так и остоленел.

– Ну и кто тут Пендер, говнюки?

Сойер выхватил пистолет:

– Я пристрелю его, ладно?

Бенетью, с улыбкой во всю пасть, торжествующе загоготал. И даже когда Сойер приставил ствол ему к затылку, он не перестал смеяться.

У Пендера ум зашел за разум. «Он знает мое имя, – думал он. – Но откуда? Что теперь делать? Если мы его убьем, на нас ополчится вся мафия. Боже, пусть он заткнется. Если мы его отпустим, он разболтает. Но как это случилось? Успокойся. Он знает какого-то Пендера, но сколько на свете людей по фамилии Пендер? В одном только Детройте? Нет, мы профессионалы. Они никогда меня не найдут, это невозможно».

Пендер с облегчением посмотрел на Сойера и сказал:

– Хорошо. Он не...

Бум! Грянул выстрел. Голова Бенетью взорвалась, кровь фонтанами захлестала во все стороны, тело накренилось и рухнуло из машины на дорогу. Где-то поблизости взревела сигнализация. Мэри вскрикнула:

– Едем, Пендер! Скорее!

Крот захлопнул дверь и тоже закричал на него. В домах стали зажигаться окна. В голове звенело от выстрела и от криков.

– Гони, Пендер! – визжала Мэри.

Сойер хлопнул его по спине, он машинально утопил газ, и машина рванула с места, только шины закрипели. Вокруг вдруг стало очень шумно. В доме Бенетью зажглись все окна, забегали люди. Быстрее, быстрее, быстрее. Минивэн швыряло из стороны в сторону, пока они не выбрались на хайвей, поскольку Пендер долго не мог совладать с нервами. Он даже не смотрел в зеркало, просто потому, что не желал знать, есть ли за ними погоня. Сойер и Мэри опять закричали на него, заколотили по спине и плечам.

– Не гони, Пендер! Потихе!

И правда – так они сразу привлекают внимание, выделяясь среди других машин. Пендер сбросил скорость, сделал глубокий вдох-выдох.

– Откуда он узнал твою фамилию, Пендер? – спросила Мэри.

– Наверное, он подслушал, как мы спорили в соседнем номере, – ответил Крот. – Стены в мотелях чертовски тонкие.

Пендер взглянул в зеркало над головой – Крот сидел бледный и дрожащий. Пендера тоже била дрожь. У всех в крови бушевал адреналин.

– Напрасно мы так орали, – говорил Соьер, – надо было потише.

– Напрасно ты его убил, – сказал Пендер, провожая взглядом сине-белую патрульную машину на встречной полосе.

– Но он знал твою фамилию!

– Ну и что?

– Мы должны были это сделать, избавиться от него.

Пендер покачал головой:

– В Соединенных Штатах не меньше миллиона Пендеров, в одном Детройте тысяч двести, наверное. Нас никогда не нашли бы по одной несчастной фамилии.

– Но мы не могли рисковать! – воскликнул Соьер.

– Чушь собачья! И ты это знаешь, Мэтт. Ты просто искал повода, чтобы пальнуть из своей пушки.

– Перестань. – Соьер наклонился между сиденьями. – Я сделал это ради нас. Я хотел, чтобы мы спокойно уехали, без проблем.

– Ну да, вот только мы уехали, оставив после себя труп, – с нескрываемым раздражением выговаривал Пендер. – Не просто труп, а труп гангстера. Значит, за нами будет гоняться не только полиция, но и мафия. А если бы мы его отпустили, он бы вернулся домой и стал бы искать Пендера по телефонному справочнику Детройта. Мы были бы уже за мил-

лион миль отсюда, когда он понял бы, что *его* Пендер в справочнике не значится. Если бы вообще понял. Ты нас подвел, Мэтт. — Пендер обернулся, чтобы посмотреть ему в глаза. — Чертовски подвел. Бирмингем остался далеко позади. Пендер вел машину с тяжело бьющимся сердцем и невольно все крепче сжимал руль. «Мы попали, — думал он. — Черт подери, как нас только угораздило? Что же теперь делать?»

Фургон сожгли на задворках заброшенного склада в Ривер-Руж, сняв номера и очистив салон от всего, что могли бы использовать как улику. Пендер на пару минут задержался, чтобы посмотреть на пламя, и вернулся к остальным, ждавшим в «шевроле».

Затем номера и пистолет бросили в Детройт-Ривер в безлюдном месте и поехали к западу в аэропорт. По дороге молчали, глядя каждый в свое окно, вздрагивали, если попадались полицейские машины, и старались забыть.

Пендер не мог забыть. Он все слышал каркающий смех Бенетью, слышал его голос, с издевкой произносящий «Пендер», точно это был козырной туз, видел, как его затылок разлетается на клочки после выстрела Сойера. Это было ужасно и глупо. Непрофессионально.

«Все могло быть иначе, – думал Пендер. – Мы могли бы отжимать деньги, пока не надоест. Но теперь, в результате одной-единственной ошибки, мы вынуждены пуститься в бег. Мы убили человека».

Пендер вжался в кресло. За окном, покрытым дождевыми каплями, тянулся унылый детройтский пейзаж.

В мотеле неподалеку от аэропорта они сняли за наличные двухкомнатный номер. Ввалились, падая с ног от усталости, и Мэри сразу рухнула на одну кровать, а Сойер на другую.

Крот сел на стул, а Пендер прислонился к стене, закрыв глаза и по-прежнему гоня от себя мысли о Бенетью.

Он должен был предвидеть подобную ситуацию. Должен был заранее просчитать все на сто шагов вперед. Как он не догадывался, что однажды им попадется клиент, который не захочет становиться жертвой? Семья которого не захочет платить выкуп? Что однажды им придется осуществить свои угрозы?

Но так или иначе, он и подумать не мог, что они кого-нибудь убьют. Они все время блефовали, и Пендер был уверен, что так будет всегда. Он представлял себе, что в самом худшем случае они откажутся от сделки и поедут искать следующего клиента. Но убийство? Нет, плохие парни – это не про них.

За все два года об этом не было и речи. Они вообще мало разговаривали о работе и не очень-то задумывались о моральных и юридических последствиях своих поступков. Первый успех вскружил им голову. Когда они получили выкуп за Синклера и убедились, что могут делать это и не попадаться, у них сразу появилось множество планов на будущее. Тогда всю ночь в мотеле они наперебой сыпали идеями.

Первые вылазки они совершали под опьяняющим действием адреналина. Не было времени задуматься о том, чем это может им грозить. Они проходили проверку на вшивость, пробуя обмануть систему и не засыпаться. Им представлялось, что это в духе Робин Гуда – банда бедных ребят

грабит богачей, то есть грабит награбленное ради справедливого его перераспределения и доказывает, что нарушать закон – это выгодно, гораздо выгоднее, чем работать по специальности.

Они верили, что не совершают ничего дурного. Кому станет хуже от того, что они немного пощиплют высший класс, заставят толстосумов слегка поволноваться, да и то скорее в шутку, чем всерьез? Положительно никому.

Не то чтобы Пендер совсем не беспокоился о возможном провале. Пендер был из тех людей, которые вечно чего-то боятся. Именно из страха неудачи он принял их *modus operandi*⁴: работать быстро, брать немного, постоянно переезжать. Но провал представлялся ему все-таки чем-то абстрактным, как тюремный срок. Его больше занимал вопрос, как этого избежать. Он просто не позволял себе задумываться о том, что будет, если их поймает полиция, так же как предпочитал не думать о родных, которые потеряли с ними связь.

Далеко за полночь Пендер лежал без сна и думал о тюрьме, об убийстве, о Дональде Бенетью, о Мэри, о Сойере, о Кроте. Сойер поспешил, повел себя непрофессионально, и Пендеру все не верилось, что его друг мог совершить подобную глупость. Даже сейчас, лежа в мотеле и слушая, как ревут вдали снующие туда-сюда самолеты, он был вне себя от бешенства. Памятью он без конца возвращался в то роко-

---

⁴ Образ действия (*лат.*).

вое мгновение, когда Соьер спустил курок. Что же их теперь ждет? Что с ними будет?

Пока его друзья спали, Пендер лежал и пытался найти выход, невольно представляя себе, как их хватают копы или настигают бандитские пули. Что же делать? Как выпутаться из этой западни?

Он вспомнил себя в Сиэтле, когда еще жил по закону. У него семья в Порт-Анджелесе. Родители. Отец и братья рыбаки. Гордые люди, трудолюбивые и честные. Пусть зимой, когда нет улова, они голодают, скребут по сусекам, чтобы заплатить за аренду лодок и жилья, но зато им не приходится лежать ночью без сна в паршивом мотеле и бояться, что их посадят в тюрьму, потому что они убили человека.

Он вспоминал, как учился водить машину на полуострове Олимпик десять – двенадцать лет назад. Отец доверил ему свой выдавший виды пикап. Пока они ехали из Порт-Анджелеса в Данджнесс и обратно, он перебрал в уме все самое ужасное, что может ожидать водителя на трассе. «Одна ошибка, и ты труп, – думал он тогда, чувствуя, как сжимается желудок и слабеет нога на акселераторе. – Зевнешь, когда не надо, и всем кранты».

– Не думай об этом, – велел ему отец. – Внимательно следи за дорогой, не зевай и не бойся. Страх тебе не помощник.

Слова отца подбодрили его. Оказалось, что внимание и решительность (плюс немного удачи) и впрямь помогают проехать всю дорогу от начала до конца. А поддайся он тогда

панике, так и сидел бы на обочине – испуганный малыш за рулем отцовского грузовика, который боится повзрослеть.

«Пора взрослеть, становиться мужчиной, – решил Пендер. – Бенетью все равно не вернешь, так что надо двигаться вперед. Что толку сидеть и дрожать, ожидая тюрьмы, когда нужно сосредоточиться на деле? Если ты работаешь, то у тебя меньше шансов угодить за решетку. Мы хорошая команда. Мы справимся.

Пусть теперь мы в бегах, но мы и раньше были в бегах. По большому счету, ничего не изменилось. Пора поддать газу».

Стоя на крыльце своего дома, Патрисия Бенетью наблюдала парад из армии полицейских и судэкспертов всех мастей. Из ночного неба, облачного и мрачного, сыпался мелкий дождик, размывавший меловой контур тела на асфальте.

Вот к ней направился детектив – в одной руке хлипкий зонтик, в другой – дымящаяся сигарета. У него чрезвычайно утомленный вид. Казалось, что даже его усы поникли от усталости.

– Миссис Бенетью, я детектив Лэндри, – представился он, не протягивая руку. – Я всем сердцем вам соболезную.

– Могу себе представить, – вздохнула она.

– Вы не знаете, чья это работа? – спросил Лэндри, пристально глядя ей в лицо.

– Понятия не имею.

– Соседи утверждают, что слышали выстрел, а затем видели, как от вашего дома на высокой скорости отъезжает минивэн. Кто бы это мог быть?

– Не в курсе.

Детектив со вздохом затянулся.

– У вашего мужа были враги, миссис Бенетью?

Дверь дома распахнулась, и на крыльцо вышел Д'Антонио.

– Миссис Бенетью ничего не видела, – заявил он. – Ей

нечего вам рассказать.

– А вы кто такой? – повернулся к нему Лэндри.

– Я ее адвокат. На ваши вопросы она отвечать не будет.

– Мы можем отвезти ее в полицию для допроса.

– Прежде вам придется ее арестовать.

– Ну, как хотите, – пожал плечами Лэндри, делая затяжку. – Только как бы дело не обернулось против вас, миссис Бенетью. Мне лично было бы неприятно, если бы ваши дети пострадали еще больше.

С этими словами детектив Лэндри повернулся и побрел обратно на улицу, где растворился среди массы измятых и мокрых костюмов и полицейской униформы.

– Так, что мы имеем? – спросила Бенетью у Д'Антонио, когда коп убрался восвояси.

– Та девчонка, что приезжала сюда на «шевроле», брала машину напрокат. В аэропорту в «Бюджет деск» работает пара наших парней.

– Но это на случай, если она вернет машину, – заметила Бенетью. – А если нет?

– У меня есть свой человек в полиции Детройта, – продолжал Д'Антонио. – Он станет сообщать нам обо всем, что отроют копы. То есть мы будем в курсе.

– Я хочу, чтобы вы сами нашли этих мерзавцев, – возразила Бенетью. – Раньше, чем их найдет полиция.

– Найдем, – пообещал Д'Антонио. – Об этом не беспокойтесь.

Детектив Пол Лэндри молча стоял и смотрел, как техэксперты суется вокруг тела Дональда Бенетью. В тонком плаще, под плохоньким зонтом, Лэндри был, наверное, самым несчастным человеком на месте преступления, за исключением разве что самого Бенетью.

Бенетью лежал, распростершись на тротуаре, неестественно вывернув шею. На его лице застыла странная ухмылка. В затылке чернела дыра около девяти миллиметров диаметром, свидетельствующая о том, что убийца стрелял в упор. Смерть была мгновенной.

Лэндри обернулся к дому, где на крыльце маячили силуэты Патрисии Бенетью и ее так называемого адвоката. «Понятно, что они не хотят со мной разговаривать, – думал Лэндри. – Кто сейчас станет разговаривать с копами? Они ведь заняты какой-то ерундой, вроде отлова убийцы».

Будучи премного наслышан о Патрисии Бенетью, он не сомневался, что ее муж погиб в результате мафиозной разборки. Вернее, был казнен. Все очень просто, и полиции тут делать нечего. Мафия, черт их подери.

– Что сказала старушка? – подскочил к нему Билл Гарви – молодой коллега, в добротном пальто и с крепким зонтом. Для него это было чуть ли не первое убийство, и потому даже ночной вызов за город промозглой ноябрьской ночью не

обескураживал его. Билл носился по округе, точно щенок, играющий с теннисным мячом.

– Ничего не сказала, Гарв, – ответил Лэндри. – Она ничего не знает.

– А она не врет?

– Врет, конечно. Что еще удалось узнать у соседей?

– Мужик дальше по улице говорит, что тело выпало из красного «форда». Говорит, что как раз выгуливал собаку и видел, как подъехал минивэн без фар, пару минут постоял, затем раздался выстрел и минивэн очень быстро скрылся.

– Номеров он не запомнил?

– Нет, – покачал головой Гарви. – Было слишком темно.

– Значит, красный минивэн «форд». Полноразмерный?

– Да. Пассажирский, не грузовой. Другой сосед видел тут симпатичную брюнетку на старом «шевроле», модель «импала». Как ему показалось, она наблюдала за домом Бенетью.

– Брюнетка, говоришь?

– Ага. Но может быть, это случайное совпадение.

– Значит, «шевроле-импала».

Гарви смотрел на него блестящими глазами и улыбался от уха до уха. «Ага, он вошел во вкус, – думал Лэндри. – Энтузиаст».

– Что нам теперь делать, Пол? – спросил Гарви. – Что ты предлагаешь?

Лэндри пожал плечами:

– Пока ничего. Если семья не заговорит, мы мало что смо-

жем. Нам остается разве что отслеживать красные «форды».

– И мы позволим им уйти?

– Нет. Мы вернемся в участок, составим отчет, а завтра приедем сюда снова и будем опять прочесывать местность. Словом, будем работать. Однако, пока старушка не расколется или не появится что-нибудь конкретное по красному минивэну, дело наше висяк.

Лэндри снова оглянулся на дом – крыльцо опустело. Патрисии Бенетью и ее «адвоката» больше не было видно в свете окон первого этажа. Ушли, наверное, греться. В такую ночь это единственно верное решение. Даже техники закруглялись с работой. Через десять минут тело Бенетью погрузят в специальный фургон и отправят в морг, а улица, пусть испачканная мелом и кровью, вернется к обычной жизни.

– О'кей, Билл, – сказал Лэндри, ежась под зонтом, – поехали домой.

Агент Стивенс оставил свой «джип-чероки» на парковке и вошел в здание местного отделения ФБР, располагавшегося в пятнадцатизэтажной высотке в центре Миннеаполиса. Штаб-квартира ФБР выглядела точь-в-точь как главный офис какой-нибудь финансовой фирмы вроде «Норд стар инвесторс» и совсем не походила на полицейский участок. «Вероятно, это не случайно», – подумал Стивенс.

Он представился дежурному за стойкой, сдал пистолет и, со второй попытки преодолев металлодетектор, поднялся на лифте на одиннадцатый этаж в отдел уголовных расследований.

Когда двери лифта распахнулись, Стивенс шагнул в просторное помещение, разделенное на боксы стеклянными перегородками. По кругу располагались отдельные кабинеты. Все было как в каком-нибудь инвестиционном банке или IT-компании, с той разницей, что длинные ряды мониторов и серверов служили другим задачам, отражая современную реальность полицейских расследований.

– Агент Стивенс?

Стивенс повернулся и увидел красивую темнокожую женщину лет тридцати. Она была высокая, стройная, и ее угольно-черные волосы были прямыми, точно их выровняли по линейке, но Стивенса поразили ее глубокие карие глаза с

матовым блеском, взгляд которых, казалось, способен пронзить насквозь, проникнуть в самую душу. Ошеломленный Стивенс так и замер, стоя у лифта. Она сама подошла к нему и протянула руку.

– Клара Уиндермер, – произнесла она с легким акцентом. – Мы с вами разговаривали по телефону.

– Кирк Стивенс, – ответил он. У нее была твердая, прохладная ладонь. – Рад личному знакомству.

Рабочее место Клары Уиндермер находилось в конце первого ряда кабинок.

– К сожалению, отдельного кабинета у меня нет, – говорила она, беря для Стивенса стул по соседству.

Стивенс оглядел ее кабинку: на столе идеальный порядок, голые стены украшает единственная фотография – мужчина примерно возраста Клары, в гавайской рубашке, стоит на пирсе и держит в руках огромную меч-рыбу.

– Хотя мне обещали, что когда я приеду в Миннеаполис, то будет. Ах, знай я заранее...

– Давно вы здесь работаете?

– Скоро год. Меня перевели из Майами в декабре.

– Вот как? Это ужасно.

– Нет, я боялась, что будет хуже, – рассмеялась она. – Как в старой комедии, где Принц играл единственного цветного в Миннесоте. Я думала, что мы с моим бойфрендом устроим это число.

Видя ее улыбку, Стивенс тоже улыбнулся.

– А у вас не флоридский акцент.

– Я родом из Миссисипи. Можно сказать, из Теннесси. Я выросла рядом с Мемфисом.

– Все равно на юге.

– Но я не мерзлячка, – пожала плечами Уиндермер. – Правда, я не умею водить машину в гололед, но учусь. Мой бойфренд гораздо тяжелее привыкает к местному климату.

– Ничего, привыкнет, – заверил ее Стивенс. – Подождите, пока он попробует зимнюю рыбалку.

– Ладно, посмотрим. Давайте теперь к делу, агент Стивенс.

– Да, конечно, – согласился он. – Я расследую одно похищение с целью выкупа.

– Похищение? В Миннесоте?

Стивенс кивнул:

– Все как в кино.

И он изложил ей дело Терри Харпера, не забыв упомянуть, что похитители – резиденты других штатов. Клара Уиндермер внимательно слушала.

– А почему вы так уверены, что они не раз совершали подобные преступления? – спросила она, когда Стивенс закончил.

– Потому что я не верю, что они купили фургон, примчались в Миннесоту, чтобы получить здесь шестьдесят тысяч, и на этом завязали. Для них это всего лишь одно из многих мелких звеньев на пути к обогащению.

– Понимаю, – кивнула Клара Уиндермер. – Значит, вы хотите, чтобы мы проверили адрес Кэрю в Джолиете?

– А также адреса в Джорджии и Мэриленде. Стоит вообще обратить внимание на нераскрытые дела о похищениях, где бы они ни происходили. У меня нет таких полномочий, вот я и решил передать дело вам.

– Хорошо. Мне нужно обсудить это с начальством. Оставьте ваши координаты.

Стивенс протянул ей визитку.

– Будем на связи, агент Стивенс. – Уиндермер поднялась. – Я дам вам знать, каково будет решение моего босса.

Стивенс тоже встал и снова огляделся вокруг.

– Жаль, что я служу не у вас, – сказал он. – Мне бы хотелось лично участвовать в расследовании.

– Это почему? – улыбнулась Уиндермер. – Не доверяете ФБР?

– Вполне доверяю, но это дело... Это же бомба, блокбастер!

– Все может быть. Не беспокойтесь, Стивенс, – подмигнула она, – я вам позвоню.

Клара Уиндермер проводила Стивенса к лифту, пожала ему руку и вернулась обратно. Но пока не закрылись двери лифта, Стивенс чувствовал на своем теле два горячих луча, посылаемые ее глазами.

Поздно вечером Стивенс мыл посуду в кухне и краем глаза поглядывал на жену, корпевшую над своими адвокатскими делами. Перед ней на столе лежала куча папок.

Заметив его взгляд, она показала ему язык и откинулась на спинку стула.

– О боже, что за ужасная неделя мне предстоит!

– Трудные дела?

– Нет, но их слишком много. Бреннан уехал в отпуск, мерзавец! Свалил на юг, когда штат не может себе позволить нанять еще одного адвоката.

– А зачем он нужен? – Стивенс закончил вытирать тарелки и повесил полотенце на вешалку. – Люди совершили преступление, пусть теперь посидят в тюрьме.

– Но не все же они преступники! – возразила Нэнси. – Поэтому я с ними и работаю.

Стивенс подошел к жене, положил ей руки на плечи и прижался лицом к ее волосам.

– Ты работаешь с ними, потому что совесть не позволяет тебе работать адвокатом по налогам.

– Черт бы побрал эту совесть, – вздохнула Нэнси. – Плакали мои денежки.

– Да и мои, чего уж там, – вторил ей Стивенс. – Мы с тобой могли бы быть рок-звездами или врачами, например. Но у

меня зато есть хорошая новость: мое дело сдвинулось.

– Ты его раскрыл?

– Почти. Ребята действуют по всей стране, и, значит, дело уходит в ФБР. Сегодня я разговаривал с их сотрудницей, и она готова меня от него освободить.

Нэнси недоверчиво посмотрела на мужа:

– Правда, что ли?

Стивенс кивнул:

– Да, только получит официальное одобрение.

– Слава богу, – обрадовалась Нэнси. – У Энди всю неделю волейбол, а Джей Джей, по-моему, подхватил простуду. Хорошо, если ты сможешь удирать с работы пораньше.

Стивенс наклонился и поцеловал ее в лоб.

– Обещаю.

Пятнадцать минут спустя он сидел в гостиной и смотрел по телевизору матч «Тимбервулвз», когда зазвонил телефон. Он потянулся за трубкой, но Нэнси опередила его.

– Агент Стивенс? – спросила она. – Сейчас я его позову.

Нэнси положила трубку на стол. В следующее мгновение она появилась в гостиной со злорадной улыбкой на лице.

– Агент Стивенс! Вас спрашивает ваша вторая любовница.

– Что, опять Лесли? Ну просто класс! – Стивенс притворно засуетился, хватая трубку. – Да?

– Агент Стивенс, это Клара Уиндермер, – услышал он в трубке густой, теплый голос. – Хорошие новости. Мой босс

дал добро.

– Отлично. Завтра я переправлю вам документы.

– Могли бы прихватить их с собой.

– В смысле?

– У нас дефицит кадров, Стивенс. А это вопрос национальной безопасности, знаете ли. Ну и вот, мой босс позволил вашему и спросил, не возражает ли он против вашего временного перехода в ФБР. Похоже, мы с вами будем работать вместе.

Лесли, каков подлец!

– Вы действительно полагаете, что это необходимо?

– Во всяком случае, не повредит, – усмехнулась Уиндермер. – Это же ваше дело. Вы, кажется, сами не хотели бросать расследование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.